

СТРИМ с ОЗИМАНДИИ

Александр Зимовец

Александр Зимовец

Стрим с Озимандии

<https://litres.ru/74207419>

Аннотация

Если ты отправишься на Озимандию, то назад вернуться уже не сможешь. Зато сможешь стримить в реальном времени все, что с тобой происходит, на Землю. И может быть, даже станешь звездой, если только тебя не разорвут на части биомеханические монстры, не расстреляют пираты, и не раздавят тиски безжалостной местной экономики. Когда жизнь Глеба на земле пошла прахом, он стал одним из колонистов-стримеров на Озимандии. Но здесь его поджидает новый поворот: встреча с девушкой по имени Астра, мечтающей изменить мир, и таинственным незнакомцем, который знает, что мир вот-вот изменится.

Содержание

Часть I. Per aspera ad astra, Глава 1.	4
Глава 2	16
Глава 3	33
Глава 4	45
Глава 5	63
Глава 6	73
Конец ознакомительного фрагмента.	88

Часть I. *Per aspera ad astra*, Глава 1.

На пиратскую засаду я нарвался в Сером каньоне, не доехав нескольких километров до границ Зеленой зоны. Так-то новички стараются не ездить через каньон, ведь это отличное место для того, чтобы расстрелять тебя сверху и собрать потом, что останется. Но я-то уже считал себя не новичком и решил срезать путь, вот и поплатился.

Сенсоры пиратов не засекали. Да и ничего удивительного – сенсоры у меня никудышные, так что мне остается полагаться только на собственные глаза. А они-то как раз отвлеклись на то, чтобы полюбоваться закатом.

Закат здесь, и вправду, поразительный. За полгода на Озимандии я так к этому и не привык, и всякий раз пробирает до дрожи. Оранжевая звезда, опускаясь за горизонт, наливаются темно-бордовым цветом, словно вином или венозной кровью. А уже касаясь горизонта, она приобретает фиолетовый оттенок, и мир вокруг тоже начинает покрываться фиолетовыми пятнами. От этого сумерки здесь отливают таинственным пурпуром, и пейзаж вокруг кажется каким-то ненастоящим, словно нарисованным не вполне здоровым художником.

Одним словом, первые две пулеметные очереди были совершенно неожиданными. Ударившись о защитное поле, пу-

ли вспыхнули ослепительными голубыми цветками, а перед моими глазами загорелось алое сообщение о том, что заряд щита упал со ста процентов до двадцати восьми. И это буквально за секунду!

Благодаря щиту ни одна пуля до машины не долетела, но ударная волна, все равно, тряхнула «Волка», а звук от разрывов пуль был такой, словно по крыше машины барабанили молотком.

Крыс, до этого спавший в подвешенном к потолку гамачке, всполошился и высунул из него испуганную треугольную мордочку, завертев ею по сторонам.

В чате стрима тут же воцарилось веселье. Несколько зрителей мгновенно поставили на мой стрим желтый флаг – это значит, что со стримером прямо сейчас происходит что-то интересное. Бегите, дескать, все смотреть.

Скучающий народ, там, на Земле, очень любит глазеть на то, как здесь кто-то оказывается в смертельной опасности. Я это знаю хорошо, потому что сам несколько лет смотрел стримы с Озимандии едва ли не каждый день. Не то, чтобы они там были жестокими и бесчувственными, но события на стриме воспринимаются с Земли, как нечто, не совсем настоящее, как кино или компьютерная игра. А раз так, то и зрелища хочется полноценного, чтобы пощекотать нервишки адреналином. Если вдуматься, все мы не очень-то далеко ушли от древних римлян.

Аудитория, конечно, тут же выросла в два раза, но мне

некогда было этому радоваться. Вдавлив кнопку на боковой поверхности штурвала, я запустил режим слияния с ИскИном.

Это всегда непередаваемое ощущение. Как будто ты только что был тупоголовой медлительной гусеницей, а тут превратился в бабочку, расправил невесомые крылья и полетел. Мир вокруг резко замедляется, сознание проясняется, обостряются все чувства и даже появляются новые: так, заряд щита я теперь ощущаю, как некую дополнительную кожу, с которой нечто не в порядке.

Картинку вокруг я вижу в режиме кругового обзора, словно у меня не меньше шести глаз, ровненько рассаженных вокруг головы. Важные объекты красиво подсвечены разными цветами. Например, я вижу наверху каньона клубящееся алое облачко – расчетное местонахождение противника.

Голова мгновенно обрабатывает горы информации: направление ветра, углы наклона скал. Не теряю я из вида даже чатик, который, правда, теперь обновляется очень медленно.

Наверное, безопаснее было бы всегда ездить в таком режиме. Вот только это было бы не особенно зрелищно с точки зрения стрима. Для зрителей я сейчас выгляжу, как дерганый наркоман с абсолютно бесстрастным лицом. И дело не в том, что я не испытываю эмоций – еще как испытываю! Просто лицевые мышцы не успевают на них реагировать.

А вот пираты не могут сливаться с ИскИнами, их аккаунты отключены. В этом мое преимущество перед ними,

но преимуществом еще нужно успеть воспользоваться. Если следующая очередь прилетит через секунду и разрежет меня пополам, никакой ИскИн меня не спасет.

– Вероятная траектория атаки рассчитана, – произнес высокий голос Кристи, и перед моими глазами появилась алая пунктирная линия, упершаяся в землю в считанных метрах от меня. Сюда будут стрелять, если Кристи рассчитала верно.

Кристи – это мой единственный друг на этой планете. По крайней мере, единственный, кто точно не предаст. Она – ИскИн, один из тех, что выдаются каждому колонисту по прибытию на планету. В базовой комплектации такие ИскИны не намного умнее обычного голосового помощника, но чем сильнее их прокачаешь, тем больше откроешь возможностей. Если рассматривать все происходящее на Озимандии, как игру, то именно Кристи – и есть игровой персонаж, которого нужно развивать.

Я притормозил и резко вывернул штурвал, чтобы уйти с траектории атаки. Серый гравий полетел из-под колес, врежаясь в стену каньона, поросшую чахлыми тонкими стеблями. Вторая очередь ударила чуть левее вычерченной Кристи линии и задела краешек моего щита.

Я стал петлять между возникающими в воздухе красными пунктирами, словно загнанный охотниками заяц. Противники действовали осторожно: выныривая из-за естественно бруствера только для того, чтобы выпустить короткую оче-

редь и тут же скрыться. Даже мои усиленные рефлексy не позволяли выцелить их, не забыв при этом об управлении.

Я, конечно, огрызнулся пару раз очередями из своего пулемета, но они лишь прочертили черные полосы на поверхности склона. Пара пуль вспыхнула голубыми светлячками, попав во вражеский щит – и все. Счет был явно не в мою пользу.

Уходя от нового града пуль, взметнувшего несколько фонтанчиков серого гравия, я сделал резкий разворот и скрылся за огромным валуном, похожим по форме на панцирь гигантской черепахи. Следующую очередь принял на себя уже он, и пули выбили стакатто по неровной треснувшей поверхности.

Теперь у меня было время подумать, но совсем немного. Любая моя попытка высунуться из-за валуна тут же будет встречена очередью, которая прикончит мой щит, и следующие пули вопьются в мясо моего «Волка». Не хотелось бы.

А если не высовываться – эти ребята просто подойдут ко мне пешком, оставаясь в мертвой зоне, и жажнут ручной гранатой. Никакой щит не спасет.

В чате это тоже поняли – набежавшая волна незнакомцев начала шумно предвкушать, как стримера сейчас раскурочат, заглушая при этом неодобрительные возгласы моих подписчиков, которым, все-таки, было меня жалко. Какой-то шутник скинул мне донат в обмен на музыку, а в качестве музыки заказал похоронный марш Шопена – теперь они там

все на Земле его слушали, глядя на меня.

Можно было, конечно, надеяться на то, что сейчас здесь кто-нибудь проедет и спугнет пиратов, но надежда была так себе. Как я уже говорил, Серый каньон – не самая загруженная трасса. Так что мои противники рассчитали все верно. загнали меня в такую ситуацию, где куда ни кинь – всюду клин, если только не умеешь стрелять из-за угла. Но по счастью, я как раз умею.

– Кристи, рассчитай залп ракетами, – мысленно скомандовал я.

Когда я устанавливал на «Волка» модуль с неуправляемыми ракетами, техник в ангаре скептически покачала головой. Решение не самое удачное – в «Волке» места под модули слишком мало, чтобы занимать его тяжелой хреновиной, которая не факт, что хоть раз пригодится. А она, вот, взяла да и пригодилась.

– Расчет готов, – ответила Кристи секунду спустя. Перед моими глазами даже появилась полупрозрачная картинка, иллюстрирующая траекторию полета ракет, их разлет и ту площадь, которую накроет залпом. Все было отлично, кроме одного: где именно находится противник, я точно не знал. Кристи рассчитала очень приблизительно – мрази эти там наверняка меняли позицию, так что накрыть их – это только вопрос удачи. Что ж, будем надеяться, что озимандийские боги за нас.

И в тот момент, когда я уже готов был отдать команду на

запуск, глаз зацепился за строчку в чате. Не могу сходу сказать, что именно меня в ней привлекло – чем-то она выделялась на общем фоне. Во-первых, в ней не было ни одного идиотского смайлика или стикера. Во-вторых, она состояла больше из цифр, чем из букв.

А в-третьих, в глаза мне бросился ник: «Gleo». Этот парень появился у меня на стриме где-то с месяц назад, и болтать с ним было интересно, а главное – весьма полезно. Если большинство зрителей трюндит только о себе, либо задает по кругу одни и те же вопросы. Gleo же, напротив, сам то и дело рассказывал мне об Озимандии что-нибудь интересное.

Это он подсказал мне, что на только что открытой станции Уоттс можно подешевке купить щит второго уровня. А в другой раз, неплохо помог при встрече с крабоходом, посоветовав стрелять в не до конца сформированные сочленения. Иногда у меня даже складывалось странное ощущение, что о происходящем на планете он, живя на Земле, знает больше, чем я.

Однако в этот раз он удивил меня еще сильнее: предложил координаты для корректировки залпа!

Это было нечто очень странное: в чате не слышат сейчас моих переговоров с Кристи и не знают, что я собираюсь делать. Это, кстати, очень полезно, потому что теоретически пираты могут смотреть мой стрим. Маловероятно, конечно, но возможно. Но вот Gleo каким-то образом догадался, что именно я собираюсь делать – и более того, решил поправить

расчеты моего ИскИна.

– Кристи, оцени координаты на экране чата, – бросил я.

– Вероятность попадания по обеим целям на 9,6% выше, чем при ранее предложенной траектории, – сообщила она. Причем, мне явственно послышалось в ее голосе недовольство. Словно ей было обидно, что я доверяю расчеты мало-знакомому подписчику, а не ей!

– Вводи новые координаты и огонь, – ответил я.

Ракеты вырвались из кормового отсека, тряхнув машину так, что передние колеса на секунду оторвало от земли. Прочертив в воздухе пучок серых парабол, они с грохотом обрушились на вершину каньона, превратив ее в филиал Содома и Гоморры.

– Обе цели поражены, – отчиталась Кристи. Я взглянул вверх и понял, что она не совсем права.

Не знаю, что там со второй целью, но одна прямо на моих глазах разворачивалась, судорожно пытаясь уехать. Двигатель небольшого черного броневика, с зачем-то намалеванными по бокам красными ромбами отчаянно дымил, колеса прокручивались, на корпусе виднелась глубокая вмятина. По всему выходило, что ракеты сняли ему щит целиком, но саму машину повредили не насмерть. Ему очень повезло. В том специфическом смысле, в котором приговоренному к виселице может повезти с нее сорваться и прожить еще минут двадцать, пока его не повесят повторно.

Парень явно запаниковал. Рвануть по прямой он не мог,

ему, видимо, мешала вторая машина, которую мне сейчас было не видно. Можно было лишь сдать назад, что он и сделал, но это означало выкатиться прямо под мой пулемет.

Он представлял сейчас просто отличную мишень: щита на нем не было, а тех двух секунд, на которые он подставился, мне было более, чем достаточно – для меня они сейчас растянулись на целую минуту.

Я аккуратно прицелился в него, стараясь, чтобы очередь пробила переднюю дверь и, по возможности, не задела двигатель и колеса. Отбуксирую потом тачку в Симмонс – там сборщики в ангаре неплохо за нее заплатят.

Чат буквально разрывало от ликования. «Мочи их!». «Давай, чтоб пополам очередью!». «Аааа! Агонь!».

Тот же шутник, что хотел поставить похоронный марш, теперь прислал новый заказ на «Полет валькирий» Вагнера. Любитель классики хренов!

На секунду я представил, каково ему там сейчас. Знать, что в любую секунду в тебя прилетит очередь и перережет твою развалюху пополам с тобой вместе. Чувствовать это кожей. Ощущать себя практически покойником. Что ж, парень – ты это заслужил.

Какую-то долю секунды я помедлил, прежде, чем отдать команду. Мне даже не нужно было жать для этого на кнопку – Кристи услышит мой мысленный приказ и даст очередь.

И все же, что-то не давало мне это сделать. Наверное, не стоило мне представлять себе состояние этого парня – от

этого убить его стало немного сложнее. Из мишени в перекрестьи прицела он превратился для меня в живого человека. С мрачным чувством я наблюдал за тем, как он разворачивается на месте, мысленно уже смирившись с тем, что стрелять не буду.

Когда стало ясно, что я позволил пирату уйти, чат разразился негодованием. Анимированные стикеры пучили глаза, плевались и вертели пальцами у виска. Из эпитетов, которых я удостоился, слово «слюнтяй» было наиболее лестным.

Несколько постоянных зрителей бросились меня защищать, даже начали кидать мне донаты и поздравлять с победой – набралось меритов пятьсот. Вскоре весь хейт разошелся – искать себе зрелище поинтересней. В их распоряжении были тысячи стримеров, колесящих по всей изведанной части планеты, и не было никакого смысла задерживаться на канале никому не известного колониста седьмого уровня. Вместе с ними исчез и Gleo, которого я даже не успел поблагодарить.

Минут сорок потребовалось мне для того, чтобы по узкому серпантину взобраться на стену каньона и доехать до того места, где поджидала меня парочка пиратов. Распознать это место было нетрудно: каменная площадка вся была изрыта и обуглена, там и тут на ней валялись почерневшие осколки

ракет и обломки машины.

Сама машина, разорванная пополам тремя прямыми попаданиями, стояла в самом центре. Внутри салона виднелось тело в таком состоянии, что я невольно отвернулся и с трудом сдержал рвотный позыв. Впрочем, отвернулся не очень удачно: на глаза тут же попала оторванная по локоть рука, валявшаяся чуть в стороне.

А вот кто-то из завсегдатаев чата, напротив, оживился. «Ого, расчлененочка!» – мелькнуло сообщение, одобренное окровавленными смайликами.

Не обращая внимания на это веселье, я обогнул останки машины и направился к тому месту, где у земного автомобиля находится багажник. Я сюда приехал не для того, чтобы рассматривать трупы.

Над задней осью автомобиля находилось то, ради чего я проделал этот путь. Прочный бак, который осколком ракеты вскрыло, словно консервную банку, и из которого просачивалось голубовато-зеленое свечение. Просачивалось не только через отверстие, пробитое осколком, но даже через целую часть толстой металлической стенки.

Так светится ЭОН. Энтропийно-отрицательное начало. То, ради чего они на меня напали. То, ради чего все мы колесим по негостеприимным пустошам покинутой аборигенами планеты.

Я протянул к баку руку, активировав установленный на запястье контейнер. ЭОН хлынул в него переливчатым опа-

лесцирующим фонтаном.

Я немного поморщился от того, что делаю. В общем-то, это недалеко от мародерства. С другой стороны, все мы на Озимандии нечто вроде мародеров. И потом, этот парень хотел меня убить. Будем считать, что это компенсация за разряженный щит и потраченные ракеты.

– Плюс 1,21 единицы ЭОН в хранилище, – бесстрастно произнесла Кристи. – Общий баланс ЭОН: 3,64 единицы.

Ей не было дела до сложных этических вопросов.

Глава 2

Станция Симмонс встретила меня, как обычно: шипением шлюзов, мерцанием многочисленных табло, неумолчным гамом системных сообщений.

«Добро пожаловать, на крупнейшую на планете станцию Симмонс!»

«Если вам необходим ремонт и техническое обслуживание машины, сообщите об этом нашему технику и оформите заявку!»

«Пожалуйста, отключите модули стрелкового оружия и приготовьтесь к синхронизации аккаунта с базой данных!».

«Нарушений и активных судебных разбирательств не выявлено. Пожалуйста, проследуйте на свободное парковочное место, следуя указателям на полу!».

«Бар «Старина Дэн» рад предложить вам большой выбор крепких напитков, включая аутентичный коньяк «Курвуазье». Большие ни у кого на Озимандии нет фабрикатора, способного изготовить такое! Рады видеть вас в любое время!».

На месте, где когда-то находился один-единственный павильон, площадью с хоккейную площадку, с телепортом в центре, за семь лет вырос целый город. Здесь постоянно проживало тысяч двадцать человек, и еще в несколько раз больше бывали здесь наездами, как я.

Именно здесь первый земной колонист Дэниэл Симмонс впервые ступил на поверхность Озимандии, чтобы сорок три минуты спустя погибнуть в машине, раздавленной тросовым змеем, словно консервная банка. Это был, конечно, исторический стрим. Его все смотрели – и я в том числе. Говорят, число кандидатов в колонисты за один день сократилось в несколько раз.

В честь Дэниэла станцию и назвали. Первое время существовала традиция называть базы и аванпосты в честь погибших колонистов. Но вскоре погибших стало так много, что баз на всех уже не хватало.

– Привет, Фрай! – раздалось в моем коммуникаторе, когда я аккуратно припарковал «Волка» в теплом, пропахшем маслом ангаре, на свободном месте, куда меня привела мерцающая разметка. – Я смотрю, тебя потрепало там – щиты почти на нуле. Кто это был, крабоход? Декоратор?

На экране появилось полное и усталое, обрамленное крашенными в блонд кудрями лицо Марины – техника, работающего в «Юнити». Станцию она не покидала, так что о новостях из внешнего мира узнавала, в основном, от бродяг, вроде меня.

– Пираты, – ответил я. – По глупости налетел. Еле отбился.

– Бывает, – ответила Марина. – Машина-то цела?

– Как видишь, – я похлопал перчаткой скафандра по железному боку машины. – Тысяч пять выйдет ТО?

– Сейчас гляну, – проговорила она, щелкая пальцами на том конце. – Может, и больше. Щит у тебя мощный, а разрядили его капитально. Я тебе пришлю счет на почту, ладно?

– Только ты уж постарайся, чтобы не очень большой, – ответил я. – А я тебе шоколадку занесу.

– Дождешься от вас, – с улыбкой заявила Марина и отключила связь. Фабрикаторы даже второго уровня не справлялись с производством шоколада, который можно было бы есть: выходила либо лютая горечь, либо приторная патока. Так что шоколад был на Озимандии продуктом довольно дорогим, и обещанием его подарить не стоило разбрасываться.

Я выбирался из машины и, разминая затекшие ноги, стал смотреть, как управляемый Мариной ремонтный робот спускается с потолка ангара. До вечера мне еще предстояло кое-чем заняться.

Первым делом я заглянул в святая святых станции – первичный терминал. Когда-то, он был единственным рукотворным объектом на планете – за исключением созданных озимандийцами, конечно. Затем «Юнити» – первая созданная колонистами корпорация – купила лицензию на здешнюю территорию и постепенно построила все остальное: ангары, жилые модули, магазины, коридоры. Не сама построила, конечно: оплатила постройку на орбите и спуск всего добра на поверхность.

Но когда-то этот отсек был единственным пристанищем для людей на Озимандии. Поэтому относятся к нему с некоторым трепетом, словно к храму чужой и таинственной религии.

Терминал представлял собой просторное помещение с высоким молочно-белым куполом. Возле самой его вершины яркая лампа, похожая на рукотворную звезду, лила вниз холодный хирургический свет.

Здесь в любое время суток толпится народ. Вот и сейчас мне пришлось отстоять очередь длиной человек в десять, прежде чем я добрался до терминала – белой полированной колонны с экраном, выраставшей прямо из пола. Таких терминалов в зале было не меньше десятка, и каждый был нарасхват.

– Пользователь идентифицирован, – раздался в моей голове приятный мелодичный голос, стоило мне прикоснуться к экрану. – Vogelfrei, колонист 7 уровня, без корпорации. Текущий ЭОН – 3,64 единицы. Доля собственного удержания – 0,91 единица. Хотите сдать добычу?

Я провел пальцем по появившейся кнопке, и невесомый ЭОН тут же вытек мерцающей струей из моего запястья и скрылся внутри колонны.

– На ваш счет перечислено 18 523 мерита. Желаете продать долю собственного удержания или направить ее на развитие?

Я секунду пошевелил в воздухе пальцами, раздумывая.

Лишние деньги мне, конечно, не помешали бы. Но если все время продавать весь ЭОН – так никогда и не прокачаешься. Смирившись с тем, что в ближайшее время придется экономить, я выбрал второй вариант.

– Поздравляю, вами достигнут восьмой уровень, – пропел голос таким тоном, словно и в самом деле был рад за меня. – С доступными умениями вы можете ознакомиться в справке. Обращаю внимание на то, что с восьмого уровня доступна к развитию ветка лидерских умений.

Я даже усмехнулся. Вот что мне точно никогда не потребуется, так это лидерские умения. Лучше взять что-то более полезное: например, возможность обращаться с сенсорами второго ранга. Ну, и установить уже, наконец, себе эти сенсоры, чтобы не попадаться больше так глупо. В другой раз так не повезет.

Задумавшись об этом, я поймал на себе хмурый взгляд молодого парня в черном скафандре с незнакомой мне эмблемой: перекрещенные черные мечи на алом фоне. Ну, да, тут очередь.

Я отошел, уступая место вояке, принадлежавшему, должно быть, к одной из недавно созданных небольших корпораций. В последнее время они возникали, как грибы после дождя: все хотели составить конкуренцию «Юнити» и «Эдисону». Вот только разместить базу в освоенной части планеты стоило неподъемных денег, так что приходилось сперва колесить по планете без базы вообще, а затем создавать аван-

пост где-нибудь в диких неисследованных местах. То и дело то одна такая группа энтузиастов, то другая исчезала с концами. Хорошо если оставались хотя бы видеозаписи, чтоб понять, что случилось.

На стенах павильона располагались экраны, транслировавшие рекламу множества магазинов, как принадлежащих «Юнити», так и частных.

Для человека, не желающего ежедневно рисковать своей жизнью на суровых просторах Озимандии, самым лучшим способом заработка было купить фабрикатор, запрограммировать его на производство чего-нибудь уникального, чего никто на Озимандии пока не делает, и потихоньку торговать.

Рекламировали все: новые боевые модули для броневиков, скафандры повышенной комфортности, еду, одежду, сексуальные игрушки.

Минут двадцать я глазел, присматривая, не отыщется ли что-нибудь полезное. Не то, чтобы у меня было много свободных денег... Я хорошо знал, что свежеполученные восемнадцать тысяч разлетятся очень быстро. Один только очередной платеж по кредиту съест едва ли не половину, а еще нужно что-то есть и как-то обслуживать машину. В общем, не разгуляешься.

Но рекламные ролики мелькали, сменяя друг друга в бешеном темпе, и невольно привлекая взгляд.

Модуль ПРО «Соколиный глаз», высокая эффективность против ракет первого и второго уровней.

Нет, это точно пока не для меня. В моем положении лучше просто сидеть тихо и не подставляться под ракеты никакого уровня.

Доработанный полевой фабрикатор «Портнофф». Производство одежды из шерсти, кожи, шелка, девяти синтетических материалов.

Нда, когда мне надоест мотаться по пустошам, можно продать машину и купить что-то в этом роде.

Сенсорный блок «Орлиный взор».

А вот этот неплохая штука, и по габаритам как раз встала бы на остаток свободного места в моем «Волке». Вот только цена... Сорок пять с половиной тысяч меритов – это почти как половина моей машины. Где взять единоразово столько денег? Надо бы поискать, не найдется ли где-нибудь в сети такой же, только бэушный.

Пока я был занят размышлением над этим вопросом, уголке моего поля зрения возникла фигурка Кристи: ее базовая внешность брюнетки с заплетенными в короткую косичку волосами и ироничным прищуром я не стал менять в настройках.

– У тебя вызов, – произнесла она. – Внутренний. От Firebat.

Я улыбнулся. Владелец этого ника, аргентинец Хосе, был одним из моих немногочисленных приятелей на этой планете.

– Привет, ты в Симмонсе? – произнес он, когда я включил

связь. – Не хочешь посидеть вечером у «Старины Дэна»?

Я кивнул. Планов на вечер у меня не было, так что отчего бы и не посидеть?

Больше всех на Озимандии мне жаль людей, которые, вроде бы, и сбежали с Земли, а на самом деле – ни хрена с нее не сбежали. Именно таким человеком был Хосе, один из очень немногочисленных моих приятелей на этой планете. Смуглый, мускулистый, с коротко остриженными волосами, пухлыми губами и крупным носом, он был похож на спортсмена, недавно завязавшего с большим спортом и перешедшим на тренерскую работу. Впрочем, у себя дома в Буэнос-Айресе профессиональным спортсменом он, кажется, никогда не был.

Фогельфрай и Хосе*

Когда мы встретились у дверей бара, он сжал мою ладонь своей лапищей и похлопал меня по плечу с такой силой, что с другого плеча едва не свалился крыс, недовольно чихнувший при этом.

Бар «Старина Дэн» изо всех сил делал вид, что находится не на далекой планете, а в какой-нибудь американской глубинке. Стены были выложены фальшивым кирпичом, вдоль стойки протянулись сиденья с потертой алой обивкой, а в дальнем углу притаился музыкальный автомат – кстати, на-

стоящий. Вот только усатый бармен здесь был больше для общения с посетителями, заказы же принимались через прозрачную менюшку, всплывавшую в воздухе, если занять столик или место у стойки. Ну, и еще огромный экран напротив стойки транслировал не матч по американскому футболу и не выступление певца в стиле кантри, а зачем-то – стрим одного из колонистов.

– Ну, как дела? – спросил я, когда мы с Хосе расположились за столиком под ковбойской шляпой, сплетенной из неоновых трубок. Стример на экране профессионально поставленным голосом с тщательно выверенной доверительной интонацией рассказывал о том, как он обожает всех своих подписчиков. Мне отчего-то было неприятно его слушать – в этом радостном энтузиазме слышалось что-то фальшивое.

Хосе на мой вопрос поморщился и махнул рукой, так что стало ясно – дела у него отвратительно. Это, впрочем, было обычное состояние его дел.

– Звонила сегодня, голову насквозь проела, – пробасил он, ковыряясь в меню.

Хосе не стал уточнять, но я прекрасно его понял. Он был отцом большого семейства, и на Озимандии зарабатывал им на жизнь: расчищал участки под новые базы «Юнити», а компания взамен платила его семье пособие из собранных на Земле донатов. Таких, как он, называли выжигателями, и это считалось на Озимандии работой тяжелой и неблагодарной.

Не реже раза в пару дней его супруга – с которой он и не

думал разводиться – звонила ему по приватному каналу и, чаще всего, устраивала головомойку по поводу того, что денег поступает мало, что детям он совсем не уделяет внимания и наверняка путается там с какими-нибудь космическими шлюхами.

В такие моменты мне всегда хотелось спросить Хосе, почему он не пошлет надоевшую супругу подальше, но я всегда удерживался от этого. В этот раз, все-таки, не удержался.

– А с оравой этой на шее мне что делать? – буркнул Хосе. – Тебе легко рассуждать – ты, небось, и женат, никогда не был.

– Был, – ответил я, глядя на то, как кубики льда медленно тают в стакане виски, только что принесенном роботом, похожим на ведро с колесами. На вкус напиток был почти аутентичным, лишь имел едва заметный посторонний привкус. Что-то похожее на имбирь.

– Серьезно? – Хосе, кажется, удивился. – А дети?

– Детей не было, – ответил я. – Поначалу мы не хотели – карьера у обоих, все дела. А когда доросли... знаешь, как оно бывает... В общем, она работала в аудите, там живые люди нужны до сих пор. А я был юристом по слияниям и поглощениям. Тоже дело неплохое, но ИскИнов там внедряют активнее, вот я и оказался на обочине в какой-то момент. Сократили, а новую работу по профилю хрен найдешь, все схлопывается.

– А переквалифицироваться? – спросил Хосе.

– Я пробовал, мотался по разным курсам, даже хотел стать компаньоном...

– Это «другом по вызову», что ли? – Хосе усмехнулся. – Ты-то, известный одиночка?

– А что было делать? – я развел плечами. – Все говорят, что это профессия будущего. Времени у людей много, деньги тоже есть, а не хватает только живого общения и сочувствия к их проблемам... но я не смог. Не мое это.

– Да уж, это не каждый может, – Хосе сочувственно покивал. – А дальше что?

– А дальше... – я сделал большой глоток из стакана, – дальше все, как обычно. Однажды она сказала, что хочет ребенка. Но рожать его от человека, который сидит на ББД, это ниже ее достоинства. А раз так, то...

– Нда-а... – протянул он. – Ну, тут не знаю уж, что хуже...

Пару минут мы помолчали, потягивая виски и решая вопрос, у кого из нас сильнее не удалась жизнь, каждый про себя.

– А сегодня чего приехал? – спросил, наконец, Хосе. – Так быстро насобирав, что ли?

– Да, быстро вышло, – ответил я, допивая свой стакан. – Только чуть не убили сегодня. Две с половиной единицы со Свалки вез, а тут – пираты.

– Вот то-то и оно, – Хосе покачал головой. – Копаешься в окаменевшем говне каких-то гуманоидов целыми днями, а потом за какие-то сраные две с половиной единицы тебя

убьют и фамилию не спросят. Когда я в детстве фантастику читал про космос, там оно как-то все не так было.

Я кивнул. Я тоже еще несколько лет назад представлял себе исследование космоса несколько иначе. Даже когда смотрел стримы – с той стороны экрана все выглядело как-то романтичнее и возвышеннее.

– И вообще, – Хосе вдруг с силой стукнул дном стакана о стол, спугнув устроившегося на салфетке крыса, – все это похоже на какую-то разводку. Установили они нам правила, как в РПГ, но в РПГ-то ты всегда постепенно крутеешь: качаешься, набираешь шмот все лучше. А здесь что? Работаешь-работаешь, отбиваешься от мобов, целыми днями лопа-тишь какой-то мусор. Ну, это ладно. Наберешь ЭОНа, при-везешь на станцию – и в итоге денег за него хватает только, чтоб заплатить по счетам, пожрать, поспать и шлюху снять. А потом езжай гриндить дальше. И так... сколько? Год? Два? Всю жизнь? Тысячи людей в Симмонсе сидят вообще без-вылазно: кто-то боится, кто-то без машины остался или нет денег на топливо. Разве это честная игра?

– Никто не обещал, что будет честно, – я пожал плечами.

– Ну, не обещал, но неужели нельзя было устроить как-то по-человечески?! – по пьяни Хосе всегда пробивало на социальную справедливость.

– Так они же не люди, – усмехнулся я. – Что ж от них ждать, чтобы было по-человечески?

– Ну, не знаю, – Хосе поболтал кубиками льда в пустом

стакане и вызвал меню, чтобы заказать еще. – Мне все это не нравится.

– Хотел бы вернуться назад? – спросил я.

Хосе скривился так, словно надкусил половинку лимона, но ничего не ответил.

– Инопланетяне дали нам всем шанс зажить по-другому, – сказал я, отпивая вискарь из нового стакана. – Кто же знал, что мы по-другому не умеем, а умеем только так?

Внезапно справа от меня раздался сдавленный женский вскрик. Я повернулся и увидел, что низкорослая блондинка не первой молодости в черной блузке за соседним столиком с ужасом уставилась на крыса, который из-за ее крика отвлекся от крышечки, куда ему насыпали зерен, и недовольно повернул морду в ее сторону.

– Это что, крыса?! – спросила она, с ужасом глядя на наш столик.

– Нет, что вы, – ответил я. – Это – Гектор, *rattusosimandiae*. Высокоинтеллектуальная форма жизни.

Крыс посмотрел на даму с таким проникновенным выражением морды, словно хотел сказать: да с чего вы вообще взяли, что я крыса? Это даже оскорбительно!

Блондинку, однако, мое замечание ничуть не успокоило. Вытаращив глаза, она указывала на Гектора своему спутнику, коренастому мужику в зеленой форме СБ корпорации «Юнити».

– Она что, еще и инопланетная?! – выдохнула дама с ужа-

сом.

– Какой же он инопланетный? – спросил я, погладив крысу по загривку. – Он местный. Это мы с вами тут инопланетные.

– Чувак, разводить антисанитарию здесь запрещено, – бросил сквозь зубы эсбешник. Ему явно не хотелось лезть в ссору, но и пасовать в присутствии дамы было не с руки.

– Да где ж я ее развожу? – спросил я. – Тут не все люди так часто моются, как Гектор.

– Ну, ты это, – эсбешник поднялся из-за стола и принял угрожающую позу. – Незученные формы жизни не допускаются.

– У меня сертификат от Института, что форма жизни изученная и опасности не представляет, – парировал я. – На экран вывести?

Сертификат у меня и в самом деле имелся. Крыса я поймал на Стадионе, когда выполнял там квест от Института. И его директор Вонг Чжоу, одна из нескольких дипломированных биологов на Озимандии, проштамповала мне этот сертификат в награду за то, что я установил для нее какие-то датчики в довольно опасных окрестностях Стадиона, а денег взял по-божески. Ни хрена она, конечно, Гектора не изучала – подписалась просто под мое честное слово, что он не опасен.

– Ты это, шел бы отсюда, со своей этой крысой, а то сейчас живо оформлю тебе нарушение общественного порядка, – произнес мой противник, угрожающе нависая надо мной. Он

явно понял, что в логическом поле ему со мной не совладать, зато административный ресурс – на его стороне.

Я, не сводя с него глаз, зашарил рукой по столу в поисках бутылки, справедливо рассудив, что если уж штраф все равно платить, то надо хоть оторваться на все деньги. Но меня остановил Хосе, крепко схватив за руку.

– Опять вызов с Земли по привату, – произнес он, поморщившись и примирительно глядя на мужика в форме. – Пойду я, наверное. Скажу ей пару ласковых, задрала названивать. А ты ведь тоже уже уходить собирался, верно?

С этими словами, он едва ли не за шкуру вытащил меня из бара, прихватив заодно со стола Гектора, глухо пискнувшего от такой бесцеремонности.

– Ты совсем охренел, в драку лезть, да еще с военным? – спросил меня Хосе, когда мы оказались в коридоре станции возле мерно гудящего воздухозаборника.

– Скучно, – ответил я ему, пожав плечами.

– Ничего себе «скучно», – мой приятель невесело усмехнулся. – Сам же говорил, что тебя сегодня чуть не убили.

– Вот именно, – попытался объяснить я, сквозь слегка скользящий сознание алкогольный туман. – Чуть не убили, а мне... как будто даже все равно.

– Это потому что цели у тебя нет, – вздохнул Хосе. – Вот я сегодня про игры говорил – в играх-то всегда цель есть, потому там все понятно. А здесь...

– Ладно, хватит на сегодня философии, – остановил его я.

– Пойду я. Да и ты, вроде, собирался со своей пообщаться.
– Да куда она денется, – Хосе махнул рукой, однако повернулся и направился в сторону ангара – ночевал он обычно в своей машине, большом неповоротливом грузовике, большую часть пространства в котором занимали огнемётные модули.

Я же, когда приезжаю в Симмонс, обычно ночью в капсульном отеле. Здесь можно снять и нормальную комнату, но это сильно дороже и тратиться на подобное барство я не хочу.

Отель находился всего метрах в ста от «Старины Дэна», но выдержан был в совсем другом стиле. Здесь было сразу понятно, что на дворе вторая половина XXI века, а ты – в сотнях световых лет от Земли.

Стены отеля, выложенные шестиугольными крышками капсул, походили на пчелиные соты. Сходство усиливалось тем, что часть из них была открыта, а часть – закрыта.

Каждую из крышек окружала неоновая подсветка, словно пчелы, создавшие этот улей, были фанатами фильма «Трон». Внизу же, у подножия стены шестиугольников толпился народ – в основном, такие же старатели, как и я.

Я обменялся приветствиями с парой шапочно знакомых мужиков, оформил аренду одной из капсул на третьем ярусе, запустил туда крысу и отправился в душ. Жильем на сегодня я был обеспечен.

*- Здесь и далее портреты созданы автором с помощью сервиса artbreeder.com. Размещение изображений не нарушает прав третьих лиц.

Глава 3

Забравшись в узкое вместилище, похожее на слегка увеличенный в размерах гроб, я закрыл за собой дверь, вставшую на место с едва слышным шипением, и оставившую меня наедине с холодным голубоватым сиянием подсветки.

– Кристи, включи космос, – попросил я. Это была моя любимая настройка для стен капсулы.

В ту же секунду подсветка исчезла, и за каждой гранью капсулы замерцала бесконечная россыпь звезд. Выглядело это так, словно капсула дрейфовала в открытом космосе, медленно вращаясь вокруг своей оси. Иллюзия свободы и одиночества посреди тесного человеческого склада.

Гектор привычно забрался прямо по голым стенам на потолок и завис там, словно авангардный светильник, водя розовым носом из стороны в сторону.

С первого взгляда его действительно можно было принять за обычную крысу, но выдавали лапки с круглыми утолщениями на пальцах, а также цепкий хвост, который он использует, как пятую конечность.

Rattus osimandiae - необычные животные, даже по меркам местной причудливой фауны. Не обладая, на первый взгляд, никакими особенными способностями, они умудряются каким-то образом выживать даже в местах, кишящих мобами, где почти никаких других животных нет.

А еще они отчего-то совсем не боятся людей и довольно легко приручаются, чего трудно было бы ожидать от зверюшки, живущей в столь суровых условиях.

Вообще, иметь своего питомца считается на Озимандии делом хорошим. Некоторые заказывают с Земли – благо, мы можем иногда получать оттуда посылки. Например, сюда присылают котят. Этим особенно любят девушки: кошка у стримера – это сразу +5 к мимишности. А если какой-нибудь хам напишет в чате стрима «покажи киску», можно с невозмутимым видом повернуть виртуальную камеру и продемонстрировать свернувшегося в корзинке кошака. Шутка древняя, но до сих пор все смеются.

Вот только в условиях Озимандии кормить котика ежедневно мясом – дорогое удовольствие. Всеядный грызун, привыкший питаться местными злаками, выходит куда экономичнее, а няшности тоже хоть отбавляй.

Отрегулировав через приложение жесткость матраса, я потянулся и уставился в потолок, за которым медленно вращались вокруг меня фальшивые звезды. Спать еще не хотелось.

Я щелкнул пальцами, и из воздуха сгустилась полупрозрачная, чуть мерцающая менюшка личной консоли. *Так, пришла платежка из банка по очередному взносу. Это завтра, не будем сегодня о грустном.*

Приглашение на презентацию новой корпорации «Черная сталь» в бразильском баре «Ягуар». Напитки за счет кор-

порации.

Широко живут ребята. Можно было бы и сходить на халвяную-то выпивку, вот только...

Когда я долистал сообщение до конца, то увидел приложенную фотографию. С нее на меня глядел тот самый стример, которого сегодня транслировали в баре: темноволосый мужик немного постарше меня с чуть тронутыми очень ранней сединой висками и аккуратно подстриженной бородкой.

С фотографии он смотрел слегка сверху вниз, на лице застыла маска аристократического достоинства, а на плечо он небрежным жестом положил ручной бластер, что придавало ему вид бывалого вояки.

Я закрыл сообщение. Нет, на этого смотреть не пойду.

Поизучав минут пять свежие новости и убедившись, что ничего особенного на планете за день не произошло, я вывел на возникший перед глазами экран «Первого всадника» - ретроигру, в которую любил играть еще мой отец в юности. На Земле совсем недавно вышел ее очередной ремастеринг, а файлы оттуда сюда передаются беспрепятственно.

Должно быть, со стороны это выглядело немного дико: живя в мире, напоминающем ролевую игру, я, чтобы отвлечься от него, играл в другую. Но для меня игры еще на Земле были привычным способом снять стресс, так что и здесь я не стал изменять привычкам.

Джойстик или что-либо подобное был мне не нужен. Мой персонаж на экране двигался, повинаясь моим мысленным

командам, так что я мог откинуться на подушку, закинуть руки за голову и погрузиться в мрачный, но притягательный мир.

Однако сегодня игра не слишком меня занимала. Я отчего-то ударился в воспоминания – должно быть, все дело было в разговоре с Хосе, а может быть, просто в алкогольной сентиментальности. Он сказал, что у меня нет цели. Да, пожалуй.

Когда в контакт с Землей вступили Тлаку, я еще был подающим большие надежды работником солидной фирмы, счастливо женатым, к тому же, и даже представить себе не мог, что когда-нибудь стану межзвездным колонистом. Помню, как ехал по пробкам с работы домой и слушал вполуха трансляции, где бесчисленные самозванные эксперты обсуждали, действительно ли мы вступили в контакт с инопланетянами, или все это какая-то мистификация.

Поначалу информации не было совсем никакой. Были смутные слухи о том, что рядом с китайской лунной базой приземлился внеземной аппарат – по сети гуляли даже какие-то мутные и малодостоверные снимки. Все смеялись, постили мемы, снимали забавные ролики, но при этом в воздухе висело что-то такое, от чего нездешний холодок полз вдоль позвоночника. Неужели? И правда, свершилось?

И в какой-то момент официальные источники один за другим начали подтверждать: действительно, с нами вышли на контакт, и не только с китайцами, а со всеми правитель-

ствами, подробности скоро опубликуют.

Позже в сети появилось видео с посланием инопланетян: человекообразное существо с бледной кожей, длинными тонкими конечностями и удивительно выразительными зелеными глазами, зачитало на хорошем английском весьма дипломатичныйи обтекаемый текст о том, что они не имеют агрессивных намерений и рассчитывают на долговременное сотрудничество.

За спиной у существа в иллюминаторе виднелся лунный пейзаж. Как мы узнали позже, Тлаку привычны к пониженной гравитации, и условия Земли для них были бы почти невыносимы, так что на планету они даже не садились, все контакты были на Луне и на околоземной орбите.

Помню, именно глаза существа отчего-то поразили меня сильнее всего: в кино глаза у инопланетян обычно безжизненные, и поэтому-то не особенно веришь в их реальность. А тут на меня с экрана смотрело существо, похожее на человека лишь отдаленно, но при этом с живой мимикой и пронзительным взглядом.

Тогда, кстати, многие подумали, что это тоже какой-то фейк, надувательство – может быть, даже хитроумная рекламная кампания. Вот только не прошло и нескольких месяцев, как возможность убедиться в реальности инопланетян получил любой желающий.

Нет, самих их почти никто по-прежнему не видел вживую. Зато было объявлено, что в качестве жеста доброй во-

ли Тлаку предоставляют землянам для колонизации целую экзопланету, расположенную в семистах двадцати световых годах от Солнца. В качестве рекламных материалов предлагались сделанные на планете фотографии и видео, от которых захватывало дух.

Леса удивительных белоствольных деревьев, переплетенных грибными лианами. Звездное небо, в котором светятся две яркие луны, то и дело затмевающие одна другую. Но самое главное: циклопические строения, некоторые из которых достигали размеров земных небоскребов.

Когда-то планета была обитаема. Кто были ее жители и когда они ее покинули – этого не знали даже Тлаку, или, по крайней мере, не сообщали об этом. По их словам, планета была обнаружена межзвездным зондом несколько десятилетий назад, однако для колонизации самими Тлаку была непригодна. Они, впрочем, вообще не искали планеты для колонизации. У них были другие, малопонятные цели.

В общем, планету они любезно предлагали нам в знак добрых намерений. Кстати, предложили выбрать для нее название. В итоге по результатам голосования победило название «Озимандия», предложенное какой-то британской школьницей. Она как раз проходила в ту пору стихотворение* Шелли с таким названием, и решила, что оно как нельзя лучше описывает увиденное на фото с планеты.

На планете автоматическая станция Тлаку оборудовала телепортационный портал, правда, работающий только в од-

ну сторону. Туда можно попасть, а обратно – нет. Любой желающий может обратиться в созданную инопланетянами на Земле компанию, и она организует его доставку на Озимандию, если сочтет его подходящей кандидатурой.

О том, по каким именно критериям Тлаку отбирали колонистов, они никогда официально не сообщали. Многие пытались в этом разобраться, анализируя списки избранных, но никто толком ничего не понял.

Было известно, что из Восточной Европы людей берут охотнее, чем из Западной. Из Южной Америки – охотнее, чем из Северной. С Ближнего Востока попасть на Озимандию проще, чем из Китая. Да, и еще – что женщине пройти отбор намного легче, чем мужчине.

Последнее, впрочем, было легко объяснимо. Мужчин среди соискателей было в несколько раз больше, и если бы Тлаку не учитывали этого, то население Озимандии состояло бы из мужчин процентов на девяносто. О том, к чему бы это привело, мне лично страшно даже думать. Остается порадоваться, что Тлаку оказались достаточно благоразумны, чтобы этого не допустить.

Я же в это время жил себе, как все: карабкался с трудом по карьерной лестнице, платил ипотеку, ездил в отпуск на Крит, и вдруг, земную жизнь пройдя до половины, обнаружил себя зависшим в безвоздушном пространстве – прямо как сейчас, только по-настоящему. Не то, чтобы мне было безумно жалко моей рассыпавшейся жизни, но ведь никакой

другой у меня не было. И надо было решать: либо найти что-то другое, ради чего стоит просыпаться по утрам, либо...

К тому моменту давно уже был принят закон о безусловном базовом доходе, так что голодная смерть мне отнюдь не грозила. Большинство моих знакомых в той или иной мере сидели на ББД, подрабатывая какой-нибудь необременительной фигней, и горя не знали: гоняли в игры, общались и раз в пару лет могли даже куда-нибудь съездить. Меня же такая жизнь совершенно не устраивала, хотя я не понимал толком, чем именно. Я вдруг отчетливо ощутил, что жизнь моя закончилась – и как-то слишком рано.

Это было мрачное время – я забросил все свои курсы, из дома почти не выходил целыми днями смотрел всякую хрень в сети – в основном, стримы с Озимандии. И вот тогда-то мне и пришло в голову: а почему бы, собственно, и нет?

Надо сказать, я и раньше думал о том, чтобы отправиться на Озимандию, но тогда это были мысли из разряда «вот бы бросить все и уехать жить на Фиджи». Обычно уже на этапе «бросить все» становилась очевидна вся утопичность подобных планов. Теперь же я обнаружил, что не так-то много осталось этого «всего».

Помню, как я впервые оказался в офисе Tlakuinc.: здесь были яркие белые стены, по просторному холлу тут и там были рассыпаны уютные светлые диванчики, над стойкой ресепшена повис огромный монитор, транслировавший запись стрима: дрон летел над Мертвым городом, то и дела наезжая

камерой на особенно живописные развалины.

Приветливая брюнетка-администраторша, встретившая меня в холле, была, конечно, обычным человеком. Она проводила меня в комнату на втором этаже, похожую на школьный класс, где еще три десятка соискателей заполняли оценочные анкеты.

Многие вопросы были достаточно дурацкие, и меня всю дорогу не покидало ощущение, что ответы как таковые инопланетян не шибко-то интересуют. Что дело не в ответах, а в чем-то другом: как на каком-то психологическом тестировании.

Больше всего меня удивил вопрос «Ради чего вы готовы умереть?». Помню, я тогда основательно призадумался. Меня в тот момент гораздо больше занимал вопрос, ради чего вообще жить – а тут я даже и не нашелся сперва, что ответить. Потом, все же, смог сформулировать засевшую в голове мысль: умереть я готов ради того, чтобы на моем надгробном камне можно было хоть что-нибудь написать. Не просто «здесь лежит ничем не примечательный мужик, который жил-жил, да и помер». А что-нибудь значительное. А в идеале – даже чтоб и вовсе ничего писать не надо было, все и так было понятно. Вот, к примеру, на могиле Суворова, как известно, написано «Здесь лежит Суворов», и никому не нужно объяснять, кто это такой.

Так я и написал: «Я готов умереть ради того, чтобы мое имя осталось в вечности». Написал и поморщился – как-то

уж больно пафосно вышло, как у школьника. Но зачеркивать не стал – пусть уж будет так. Как ни странно, видимо, такой ответ гуманоидов устроил.

Не прошло и двух недель, как я получил официальный e-mail от Tlaku inc., о том, что моя анкета отобрана для колонизаторской миссии, и что мне нужно явиться в офис для подписания документов и прохождения инструктажа.

Что я почувствовал в тот момент? Наверное, в самом начале – гордость. Что там ни говори, а меня сочли достойным. Не больше десяти процентов кандидатов получали от Тлаку приглашение, и я вошел в их число!

Потом был страх. В общем-то, мне предстояло умереть на Земле. Исчезнуть здесь, чтобы никогда уже больше не вернуться. От этой мысли бросало в дрожь, и я целый вечер прослонялся по своей съемной однушке на предпоследнем этаже, то и дело выглядывая в окно, словно выискивая в ночной панораме города хоть одну причину, чтобы не улетать.

Тем не менее, в офис я явился, инструктаж прошел, а спустя еще пару недель, когда были улажены последние формальности, пришло время прощаться с Землей навсегда.

С утра я взял такси и отправился на кладбище, где были похоронены мои родители. Постоял молча минут пять, оформил взнос за роботизированный уход за могилой на много лет вперед. Хотел позвонить Соне, бывшей жене, но в итоге так и не набрал. Вышло, что ни с кем из живых людей на планете я не попрощался.

Дальше все было словно в тумане. Сочувственные взгляды персонала компании. Долгая поездка на лифте в глубокий подвал. Небольшое цилиндрическое помещение, где меня заперли и оставили в полном одиночестве, и где я отчего-то испытал острый приступ клаустрофобии, так что едва не начал молотить в дверь и проситься назад. Яркая оранжевая вспышка перед глазами. Секунда черного небытия, на которую я забыл, как дышать, и что дышать вообще нужно.

И вот уже передо мной знакомый по многочисленным трансляциям зал на станции Симмонс и приветливый механический голос в ушах: «Добро пожаловать на Озимандию! Пожалуйста, пройдите по коридору налево для медицинского тестирования и получения экипировки».

* - Я встретил путника, он шел из стран далеких
И мне сказал: вдали, где вечность сторожит
Пустыни тишину, среди песков глубоких
Обломок статуи распавшейся лежит.
Из полустертых черт сквозит
надменный пламень -
Желанье заставлять весь мир
себе служить;
Ваятель опытный вложил в бездушный камень
Те страсти, что смогли столетья пережить.
И сохранил слова обломок изваянья:
«Я - Озимандия, я - мощный царь царей!
Взгляните на мои великие деянья,
Владыки всех времен, всех стран и всех морей!».
Кругом нет ничего... Глубокое молчанье...
Пустыня мертвая... И небеса над ней...

*П. Шелли, «Озимандия»,
перевод К. Бальмонта*

Глава 4

Выехав из Симмонса на рассвете, я уже к полудню добрался до первых неестественно вздувшихся холмов Свалки. Место это назвали Свалкой еще первые колонисты, хотя вопрос о том, было ли оно действительно мусорным полигоном или чем-то иным, оставался открытым.

Так или иначе, ряды холмов, поросших кое-где чахлым лесом, протянулись на много километров, и каждый из них внутри был наполнен чем-то определенно не природного происхождения.

Стоило только копнуть рыхлую почву на полметра вглубь, как ты почти гарантированно натыкался на спрессованный слой металлических листов, пластиковой пленки, трубок из непонятного черного материала, названного обсидианитом, проволоки, фольги, полуразвалившихся механизмов. И среди всего этого то тут, то там рождественскими огоньками светились сгустки ЭОНа. Несколько часов упорного рытья среди рассыпающихся в руках металлических пластин почти всегда вознаграждали тебя одной десятой единицы или около того. А могло повезти найти крупный самородок

Свалка была излюбленным местом новичков. Пожалуй, нигде больше нельзя было найти ЭОН, оставаясь в относительной безопасности. Относительной – потому что mobs здесь тоже встречались, хотя и куда реже, чем за пределами

Желтой зоны.

Копаящиеся здесь низкоуровневые колонисты – вроде меня – гордо называли себя старателями. Те же, кто перерос Свалку, презрительно именовали нас мусорщиками.

Въехав на вершину пологого холма, я вылез из машины и проследил за тем, как из заднего отсека медленно вылез неуклюжий прямоугольный робот на гусеничном ходу. На Озимандии таких называли харвестерами. Я точно не знал происхождения этого слова – кажется, что-то связанное со старинными играми.

Вытянув толстые манипуляторы, похожие на рачьи клешни, харвестер съехал вниз по пандусу, загудел сервоприводами и принялся вгрызаться в почву, смоченную ночным дождем. Я похлопал его по поцарапанной пластиковой бочине и отошел немного в сторону.

Небо затянуло плотной пеленой облаков и Шелли – местная звезда – проглядывала сквозь них тусклым оранжевым пятном. В прошлый мой приезд сюда на соседнем холме суетилась небольшая партия приключенцев, приехавших на базовых трициклах: видать, совсем новички. Однако сегодня их видно не было, и, насколько хватало глазу, я был здесь совершенно один.

Убедившись, что харвестер приступил к работе штатно, я переключил внимание на чатик – пожелать тамошним всегдашним кому доброго утра, а кому – вечера.

На Озимандии как нигде чувствуешь относительность

времени. Сутки здесь делятся двадцать два с половиной земных часа, а год – двести шестьдесят три дня. Все это, разумеется, никак не синхронизировано со временем, по которому живут мои подписчики, тем более, что и сами они находятся в разных часовых поясах. Поэтому в разговоре приходится уточнять, день у них там или ночь, а иной раз путаешься даже в том, зима на календаре или лето.

В чате не происходило ничего необычного. Парень с ником Alphamale с упоением рассказывал, как ему недавно удалось закадрить девушку фантастической красоты. На моей памяти это была примерно пятнадцатая история такого рода, рассказанная им. Менялись подробности знакомства и характеристики девушек, но общая канва оставалась прежней.

Старожилы чата мягко подшучивали над ним, намекая на то, что его девушка, наверное, и сейчас смотрит стрим вместе с ним. Даже две девушки: правая и левая.

Включившись в чат, я стал болтать с народом. Когда используешь ментальный интерфейс, можно успеть перебраться словом почти с каждым за считанные секунды. Я благодарил тех, кто недавно отправлял донаты, вставил шутливую реплику в обсуждение походов Alphamale, сделал комплимент единственной в чате девушке...

– Внимание! – произнесла вдруг Кристи, и я махнул рукой, сделав мелькавшие перед глазами строчки чата прозрачными до неразличимости и прислушавшись.

Вибрация. Едва заметная дрожь прямо под ногами. Я и

сам почувствовал ее еще около минуты назад, но не придал значения – решил, что это из-за работы харвестера.

А вот Кристи все правильно поняла.

– Кристи, оно ползет снизу? – спросил я.

– Да, – ответил ее мелодичный голос, – по расчетам, у тебя около минуты.

– Твою мать! – я думал, хотя бы минут пять у меня еще есть.

Опрометью ворвавшись в машину и даже не продезинфицировав скафандр вопреки всем правилам, я схватился за штурвал и вдавил кнопку, на ходу раздавая мысленные команды.

Харвестеру – немедленно прекратить рыть и улепетывать вниз по склону. Кристи – проверить оружейные системы и приготовиться. Броневику – дать задний ход, отъехав подальше от места, где вот-вот должен был выбраться на поверхность моб.

То, как именно появляются мобильные аккреции – мобы – науке доподлинно неизвестно. Главным образом, потому, что эта самая наука не особенно-то стремится на Озимандию, и изучением ее занимаются, в основном, дилетанты, вроде меня. Основная теория гласит, что сгусток ЭОНа при определенных условиях может притягивать к себе окружающее вещество – грунт, мусор, камни, что угодно – и преобразовывать их в некую структуру, способную передвигаться и даже атаковать.

Зачем он это делает, сказать сложно. Тут неплохо бы сперва разобраться с тем, что вообще такое ЭОН, а с этим у земной науки сплошные вопросы. Так или иначе, mobs неразумны: по крайней мере, если считать, что разумные существа способны к контакту. Действуют они скорее инстинктивно, но это не значит, что они неопасны.

Я уже слышал, как то, что прорывалось на поверхность из недр холма, взламывало последние пласты дерна. Там, где только что стояла мой машина, на земле вспух огромный нарыв диаметром метра три. На его вершине пробежала трещина, разрывая верхний слой почвы.

То, что вылезло из образовавшейся трещины, больше всего напоминало огромного осьминога – если бы только осьминоги имели щупальца разной длины, состоящие из металла и пластика.

Разноцветные жгуты тросов, проводов, веревок выныривали из разлома один за другими и поднимали оттуда центральный сегмент: округлую блямбу размером с мою машину.

– Кристи, справку! – потребовал я, внимательно следя за тем, как будет себя вести тварь. На стримах я такое видел, но живую столкнулся впервые.

– «Спрут», – сообщила она. – Моб седьмого уровня, атакует преимущественно щупальцами. ЭОН-центр находится в туловище, защищен металлическими пластинами. Рекомендуется использование лучевого оружия.

– Спасибо за рекомендацию, – усмехнулся я, ловя туловище существа в прицел пулемета. Ничего больше я предложить не мог: у ракет разлет такой, что их залп может накрыть и меня.

Была еще надежда на то, что существо не станет меня атаковать и свалит куда-нибудь на другую сторону холма, но слабая. Раз уж моб рыл сюда целенаправленно, значит, именно мои действия его спровоцировали.

Спрут не замедлил подтвердить мою догадку. Одно из щупалец, удлинившись, словно палка для селфи, рванулось в мою сторону. Если бы не слияние с ИскИном, я бы даже «Мама!» сказать не успел, но Кристи дала мне возможность среагировать.

Чуть повернув башенку броневика, я врезал очередью в середину протянувшегося ко мне каната. Пули выбили искры из металлических сухожилий, щупальце подломилось и бессильной плетью хлестнуло по краю защитного поля. Моб тут же рванул его обратно. Кажется, он вскрикнул бы, будь у него рот.

Я тоже дал задний ход, стараясь разорвать дистанцию, и одновременно удерживая в прицеле дергающуюся центральную конструкцию. Следующая очередь пришла в нее, но никакого видимого эффекта не произвела. За исключением того, что существо приподнялось на своих щупальцах, а в днище его центрального сегмента открылся какой-то подзрительный люк.

– Он сейчас выстрелит, – спокойно предупредила Кристи.

«Матерь инопланетная, он еще и стреляет!» – пронеслось у меня в голове. Мобы выше пятого уровня нередко отращивали себе разного рода излучатели, но меня от встреч с такими, да еще и один на один, озимандийские боги до сего дня оберегали.

Краем глаза я заметил, что на мой стрим вновь вклепили желтый флаг, и народ прибывает. Ну, конечно, всем интересно поглядеть, как меня сейчас сожгут!

Я дал по газам, попытавшись уйти круто влево, но в размокшей жирной земле колеса «Волка» забуксовали, и я крутанулся на месте, едва не завалив машину на бок и не покатившись по склону.

Это-то меня и спасло. Моб, видно, ожидал от меня большего проворства, так что выпущенный им зеленоватый луч вскипятил грязь метрах в двух впереди меня, оставив ровный круг дымящейся черной земли.

– Пять секунд до перезарядки, – спокойным голосом сообщила Кристи. Я заметался, не зная, бросать ли всю энергию в движок и валить, или же понадеяться на щит. В чате на меня валились советы разной степени глупости и сдобренности смайликами.

– Четыре, – сообщила Кристи. Маленькая трубка излучателя бесстрастным зрачком смотрела прямо на меня.

– Три.

Может быть, удастся разбить ему оружие пулеметом? Но

эта штука может быть очень прочной. Да и кучность у моего дешевого пулемета никуда не годная.

– Две.

Ладно, была – не была!

Очередь ударила в черное брюхо спрута одновременно с тем, как Кристи произнесла слово «Одна». На секунду я зажмурил глаза, ожидая, что сейчас она скажет «Ноль», а вслед за этим я почувствую, как превращаюсь в утку, запеченную в фольге. Но духовка все не включалась, и пару секунд спустя я открыл глаза.

Грузная туша спрута покачивалась из стороны в сторону, словно не могла найти равновесие на многочисленных тонких щупальцах. А потом, будто окончательно сдавшись на милость гравитации, рухнула набок, подняв фонтан из черных комьев земли.

– Очевидно, возле излучателя броневые плиты примыкают неплотно, и пуля попала между ними, – сообщила Кристи. – Об этом нужно написать редактору справки. За такое сообщение могут начислить до десяти тысяч меритов.

Я молча кивнул, утирая со лба холодный пот, и отдал команду харвестеру, чтобы возвращался обратно и собрал вытекший из спрута ЭОН.

– Ну, ты и напугал нас! – промелькнуло в чате. – Так вот, значит, привел я ее к себе домой...

Ночь выдалась ясная и холодная. В звездном небе нелепым светодиффузором сияли – одна над другой – две озимандийские луны.

Я припарковал «Волка» в импровизированном лагере, где съехалось полтора десятка таких же старателей на своих броневиках разной степени потрепанности.

Один из парней открыл общий чат, и мы потрепались в нем немного. Никаких особенных новостей не было. Были какие-то смутные слухи о том, что возле границ Красной зоны было столкновение между боевиками «Юнити» и «Эдисонов» из-за обломков неизученного озимандийского транспорта. Вроде как, даже были погибшие, хотя пресс-службы корпов хранили молчание.

Это могло означать, что скоро грянет война, а если она грянет, то и простым старателям не поздоровится. Впрочем, такие слухи время от времени возникали столько, сколько я живу на Озимандии. Да и до этого – тоже.

В чате, как обычно сцепились сторонники одних и других. Хозяин чата писал, что «Юнити» сделала для колонии намного больше, что они развивают инфраструктуру и обеспечивают безопасность, а эдисоны просто хотят забрать у них все доходные места, и потом драться с простыми людьми в тридирога.

Молодой парень, с которым я был шапочно знаком, отчаянно возражал. Он говорил, что эдисоны – за прогресс, они

разработали кучу программ для фабрикаторов и некоторые из них даже выложили бесплатно, что «Юнити» сами дерут с людей за еду, ремонт и жилье, пользуясь своей монополией.

Мне этот холивар надоел еще на Земле, так что встревать в него я не стал, а вместо этого открыл внутреннюю дверцу машины и втиснулся в крохотную, похожую на гроб, шлюзовую камеру. С тихим шипением камера наполнилась забортым воздухом, и секунду спустя я уже разминал ноги, стоя на взрытом колесами инопланетном песке.

Выйдя из освещенного огнями круга, я сделал несколько шагов по травяному морю, а затем нажал на кнопку, открывающую забрало скафандра. Автоматика недовольно пискнула, но подчинилась. Перед глазами возникло сообщение в тревожной алой рамке: «Осторожно! Вдыхание неочищенного атмосферного воздуха опасно для здоровья!».

Я это знал и так. Опасности, подстерегающие неосторожных старателей – одна из первых вещей, о которых рассказывают вновь прибывшим на Озимандию. Воздух грибных лесов густо насыщен облаками спор. Многие из них совершенно безвредны, но некоторые, оказавшись в легких, решают, что это отличное место, чтобы пустить корни.

Болезнетворные бактерии тоже не дремлют – особенно в районе Свалки. Некоторые болезни местные врачи даже описать толком не смогли, потому что протекали они стремительно, и больше одного-двух случаев зарегистрировано не было. Вот так сгниешь изнутри, а тому, от чего сгниешь, да-

же и названия латинского не придумано.

Все эти страшилки я слышал не раз, но несколько месяцев работы в поле научили меня смотреть на них сквозь пальцы. В нескольких километрах от Свалки, как считается, дышать уже относительно безопасно. Многие демонстративно снимали здесь шлемы во время трансляции – среди молодых стримеров это считалось показателем крутизны. Мне сейчас не перед кем было выпендриваться – я просто хотел подышать воздухом, не пропущенным тысячу раз через фильтр.

Воздух Озимандии был прохладным и каким-то очень приятным. То ли дело было в высоком содержании кислорода, то ли в аромате местной травы, отдающем мятой и полынью. На секунду даже у меня возникло ощущение, что я никуда и не улетаю, что я все еще на Земле: уехал подальше от города и стою посреди степи где-нибудь на юге, под Ростовом.

Я поднял взгляд к небу. Любимым занятием скучающего и настроенного на философский лад колониста было искать в этой жемчужной россыпи Солнце – маленькую желтую звездочку, едва видную невооруженным глазом. Где-то вокруг нее вращается сейчас совсем уж крохотная Земля, которую отсюда даже в телескоп не разглядишь.

Я без помощи Кристи найти Солнце не смог бы. Один шутник-колонист зарисовал карту местного звездного неба, разделив его на созвездия. Среди них были, например, такие, как «Унитаз» или «Большой педобир» (был и малый), в

самом деле удивительно похожие на соответствующие объекты. Солнце на этой карте было Гаммой созвездия Элвиса (в нем и впрямь виделся силуэт человека с нашлапкой на голове), но найти его в небе я сейчас не смог.

– У тебя вызов с Земли по приватному каналу, – сообщила Кристи.

– Кто Гамлета зовет? – спросил я, зевнув. Мне не хотелось сейчас ни с кем общаться – ну их всех.

– Gleo, – ответила она. – Соединять?

До этого Gleo ни разу мне не звонил в приват, только писал сообщения в чате. Мне стало интересно, что это он решил мне сообщить.

– Соединяй, – сказал я Кристи, опустил забрало шлема и стал ждать, когда на него спроецируется изображение собеседника.

Однако никакого изображения не появилось.

– Привет, – проговорил в моих наушниках приятный мужской голос, в котором я уловил синтетические нотки. Так звучат хорошо проработанные голоса ИскИнов.

– Здравствуй, – ответил я. – Может быть, включишь изображение?

– Мне бы не хотелось, – слегка замялся мой собеседник. – Не все ли тебе равно?

– А и в самом деле, – ответил я, махнув рукой. – Ты по делу или так, поболтать?

– Так, поболтать, – ответил он. – Или по делу. Зависит от

того, как поболтаем.

– Ну, хорошо, – кивнул я, несколько озадаченный таким вступлением. – Начинай.

– Скажи, тебе нравится, как складывается твоя жизнь на Озимандии? – спросил он таким светским тоном, словно интересовался моим отношением к сегодняшней погоде.

– Жизнь как жизнь, – ответил я. – Не хуже других. Точно лучше, чем жить в семидесятиэтажном человеинике, играть в игры день напролет, жрать дешевую пиццу и сожительствовать с рукой.

– Многие с тобой не согласились бы, – в голосе моего собеседника послышалась усмешка. – Есть куча людей, с точки зрения которых ты сейчас описал рай.

– Возможно, – я тоже улыбнулся, признавая его правоту. – Но я так не могу. Мне хочется... сделать что-то.

– И что же ты сделал? – с интересом осведомился Gleo.

– Я?.. ну, начнем с того, что я исследую другую планету. Мало, что ли? – спросил я.

– Вот именно, – собеседник на том конце как будто кивнул. – Прилетел на другую планету, а тут тот же самый День Сурка, верно? Работа, кредит, безнадега и одиночество.

– В какой-то мере, – мне все еще было непонятно, к чему он клонит. Да и кто он вообще такой? – А что, разве есть какие-то варианты?

– Варианты всегда есть, – ответил он. – Допустим, найти Колодец.

– Отличный вариант, – согласился я. – Еще можно найти Святой Грааль или лампу с джинном. А то еще можно поймать единорога.

– Единорогов на Озимандии нет, – серьезно ответил Gleo. – По крайней мере, я ни одного не видел. А Колодец – есть. Я его видел. Все его видели.

Здесь он был прав, Колодец действительно видели все, кто хоть немного интересовался событиями на Озимандии. История тогда вышла эпичней некуда.

Дело было еще в первые месяцы освоения планеты, когда колонисты разъезжали по ней, у кого куда глаза глядят, не задумываясь об опасных и безопасных зонах – все зоны считались одинаково опасными. Парень из Колумбии по имени Эдмундо Кармона колесил по горам где-то далеко к востоку от Симмонса: точных координат никто так и не установил, хотя очень многие пытались. Заметив слабое свечение, просачивавшееся из узкой расщелины, он остановил свою «Крысу», пробрался внутрь и осмотрелся.

То, что он увидел, надолго завладело воображением людей и здесь, и на Земле. Труба диаметром метров пятнадцать, уходящая глубоко под поверхность планеты – насколько хватало глазу. Не исключено, что на многие километры. И вся ее поверхность была покрыта цилиндрами, сквозь поверхность которых пробивалось хорошо знакомое каждому колонисту зеленоватое свечение. ЭОН. Множество баков с десятками, если не сотнями единиц ЭОНа в каждом.

Невероятное, фантастическое богатство, сконцентрированное в одном месте. Настоящая пещера Али-Бабы.

Глядя на это великолепие, стример успел только помянуть Деву Марию и отпустить какое-то испанское ругательство. Секунду спустя стрим прервался, и больше Эдмундо Кармону никто никогда не видел.

На следующий день в сети появился ролик с последними минутами стрима Эдмундо, мгновенно ставший хитом. Выложили его с только что созданного аккаунта,

С тех пор не проходило месяца, чтобы не объявился очередной сетевой персонаж, утверждающий, что он смотрел тот стрим Эдмундо с самого начала и точно знает, где находится Колодец. Все они, конечно же, называли абсолютно разные места, как правило, удаленные и опасные. Поначалу находились охотники бездумно следовать подобным наводкам, но когда количество погибших и пропавших без вести перевалило за сотню, энтузиазма изрядно поубавилось, а проходимцев стали просто банить.

– Несерьезный это разговор, – продолжил я. – Причем тут вообще Колодец? Надо смотреть на вещи реалистично.

– Это гораздо более серьезный разговор, чем ты думаешь, – ответил Gleo. – Колодец действительно существует, и я могу привести тебя к нему. Ну, думаю, что могу.

По моей спине пробежал легкий холодок. Опыт общения с Gleo подсказывал мне, что это не просто досужий шутник, и что слов на ветер он бросать не будет.

– Слушай, это все звучит, как какой-то бред, – начал я. – Но если даже представить на секунду, что я тебе поверил, то... нет. Допустим, Колодец существует. Допустим, я его найду. Что дальше? Я просто приеду в Симмонс и скажу: «Здрасте, я теперь самый богатый человек на Озимандии, поклонитесь мне в ноги»? Да самое лучшее, что со мной случится, это то, что «Юнити» предложит мне миноритарный пакет в обмен на право разработки Колодца. А если я откажусь, то меня просто пристрелят, и ничего им за это не будет, вот и весь разговор.

– Все так, – голос Gleo звучал удовлетворенно, словно именно к этой мысли он и хотел меня подвести. – Один ты ничего не сможешь. Это значит, что ты должен быть не один.

– Я не хочу быть не один, – ответил я, присев на плоский валун и уставившись на перечеркнувшую небо полосу Млечного пути. – Не хочу.

В последние мои дни там, на Земле, мои приятели очень старались, чтобы я «был не один». У этих людей, большая часть которых к тому времени уже не работала, было слишком много свободного времени. Все эти дурацкие, не нужные ни им, ни мне посиделки в дешевых кафешках, виртуальные встречи в массовых играх, какие-то вечеринки без повода с выпивкой и свальным грехом. Я не раз слышал от них фразу, что это, дескать, поможет мне ощутить вкус к жизни, но у этой жизни вечером был вкус текилы, а утром – анальгина. Мне хотелось такую жизнь выплюнуть.

Я никому из них так и не сказал, что отправляюсь на Озимандию. Не видел смысла.

– Ты считаешь, что одному быть проще? – осведомился мой собеседник.

– Да, я так считаю, – ответил я. У меня была куча причин для того, чтобы быть одному, но мне сейчас было лень объяснять их человеку, о котором я ничего не знаю. Что это вообще за исповедник выискался? Я не нуждаюсь в услугах ни психолога, ни священника, ни «друга по вызову».

– В общем случае ты прав, – невозмутимо ответил Gleo. – Но если настает эпоха перемен, ее лучше встречать вместе с кем-то.

– Какая еще эпоха, о чем ты?

– Суди сам, рано или поздно кто-нибудь найдет тот же Колодец, – продолжил он. – Или не его, а еще что-нибудь в этом роде. Ты думаешь, на Озимандии еще мало осталось неоткрытых вещей, способных перевернуть мир с ног на голову? И возможно, что его перевернешь ты. А может быть – не ты. В этом весь вопрос.

– Кто ты такой? – спросил я. – Я просто не буду дальше разговаривать, если ты не объяснишь.

– А дальше разговаривать и не надо, – ответил он. – Дальше только твое решение. Тут выбор прост: либо живи, как жил, либо живи, как не жил. Подумай. Я тебе еще наберу.

После этого повисло молчание, и я не сразу понял, что связь отключилась: изображения же не было.

Я поднял голову и уставился в звездное небо, раскинувшееся над холмистой степью неизведанной планеты. Что это было сейчас? Какая-то дурацкая шутка? Или настоящий шанс, который бывает только однажды в жизни?

Что мне со всем этим делать? Если мне действительно нужна команда, то где я ее возьму? У меня нет на планете почти никого, кому бы я мог хотя бы честно рассказать о случившемся и попросить совета.

Хосе, к примеру, просто покрутит пальцем у виска и скажет, чтобы я не заморачивался. Мол, это всего лишь пранк какой-то. Вот только я же знаю, что это не просто пранк. Кто бы ни был этот Gleo, он настроен серьезно.

Однако каковы его цели? Зачем делать малознакомому человеку такой щедрый подарок? Если бы я еще на Земле узнал о местонахождении Колодца, стал бы я это кому-то из стримеров просто так сообщать?

Точно нет. Я бы в первую очередь подумал о том, кому и за сколько можно эту информацию продать. Я не вчера родился, и неплохо все знал и про данайцев, дары приносящих, и про то, где бывает бесплатный сыр.

С другой стороны, предложение Gleo меня пока еще ни к чему не обязывало. Если я поговорю с парой людей и задам им пару вопросов, от этого же точно ничего не случится? За спрос ведь денег не берут?

Глава 5

Кабинет, в который я заглянул, по земным меркам был не безумно просторным. Там такой подошел бы начальнику средней руки. Тем более, что переход многих компаний на работу с ИскИнами вызвал переизбыток офисных площадей, так что оставшиеся живые менеджеры могли расположиться с комфортом.

Но по меркам скученной Озимандии это была, конечно, невероятная роскошь: целая комната со столом для совещаний, подвешенным под потолком огромным шаром люксового голопроектора и панорамным окном с видом на окружившие Симмонс холмы.

– А, Глеб, здравствуй! – проговорил хозяин кабинета, вставая из-за прозрачного стола, настолько хрупкого на вид, что мне, наверное, страшно было бы за ним сидеть, и протягивая мне длинную жилистую ладонь.

С Кади мы были на «ты», несмотря на то, что наш статус на этой планете был совершенно не сопоставим. Заместитель Председателя Правления корпорации «Юнити» – это в переводе на земные реалии... ну, как вице-президент США, например. Я, однако, знал его еще с Земли, где он работал некогда в Антимонопольной службе и пару раз пересекался со мной по рабочим вопросам.

Он был, наверное, в числе первой или второй сотни зем-

ных колонистов на Озимандии. И, наверное, один из очень немногих, кто, попав на планету тогда, дожил до наших дней. Свой немного странный ник «Кади» он придумал, сократив свое имя «Аркадий». Кроме того, это, кажется, означало «судья» на каком-то языке, что было созвучно нынешнему статусу Кади: он курировал, в том числе, судебный департамент.

Его стримы я смотрел с самого начала, не раз донатил ему, а когда сам собрался на Озимандию, спрашивал у него совета. Меня он называл своим крестником – так здесь обычно звали тех, кто пришел на планету под твоим влиянием.

Я пожал протянутую мне хозяином руку и сел на мягкий стул напротив него, он же опустил в свое навороченное левитирующее кресло и сладко потянулся. Его гладко выбритая голова поблескивала в льющихся из окна оранжевых лучах Шелли, а орлиный нос отбрасывал на щеку длинную тень.

– Могу тебе выпить предложить, крестник, – произнес он. – Но сам, извини, не буду. Через час совещание с Председателем – он этого жутко не любит. Араб, что с них взять.

– Нет, спасибо, – ответил я. Мне хотелось поговорить на трезвую голову.

– Ну, тогда рассказывай, – сказал он, сложив руки на столе. – Какие-то проблемы с выплатой кредита?

– Нет, с этим все нормально, – ответил я. На кредит мне и в самом деле грех было жаловаться – его я получил на льгот-

ных условиях, тоже благодаря знакомству с Кади. – Но я хотел узнать, нельзя ли мне увеличить кредитный лимит. Например, под залог, или если я поручителя найду.

– Что это ты? – невыразительные брови Кади слегка приподнялись.

– Видишь ли, я... у меня появилась идея создать корпорацию, а там же нужно за лицензию платить, потом за участок. Плюс, обзавестись шмотом минимально необходимым. Тысяч двухсот должно хватить, если не зарываться.

– Ты? Корпорацию? – Кади явно сделал усилие, чтобы его вопрос не прозвучал слишком уж насмешливо, но ему не удалось.

– В общем-то, да, – я сделал вид, что не заметил его реакции. – Я проработал бизнес-план. Если хочешь – скину тебе. Можно заняться гриндом в горах на востоке, там по расчетам должно быть много нетронутых месторождений. Это намного выгоднее, чем на Свалке, но нужна команда, и я подумал...

– Слушай, Фрай, давай говорить, как взрослые люди? – произнес Кади, убрав виртуальный экран, в который пялился в продолжение моего не слишком убедительного монолога. – Ты – хороший парень и много способен добиться здесь. И я всегда рад тебе помочь. Но корпорация... разве это твое?

Я опустил глаза, словно школьник, не сделавший домашку.

– Я думаю, что мое, – ответил я, постаравшись, чтобы го-

лос звучал как можно тверже. — Я следил за событиями здесь с самого начала, я много знаю о планете, и о том, как все устроено.

— Много об этой планете даже я не знаю, — покачал головой Кади.

— Я командовал людьми на Земле, — ответил я. — Я был начальником отдела, в конце концов. Все эти мальчики и девочки, которые лезут сейчас в командиры — большинство из них даже такого опыта не имеет. Серьезно, Кади, я справлюсь. Если ты не веришь, я могу оставить акции корпы вам в залог.

— И нафига они нам? — Кади покачал головой. — Такие акции ничего не стоят.

Я открыл, было, рот, чтобы что-то возразить, но тут же осознал, что возражать, собственно, и нечего. Со стыдом я начал осознавать, что не подготовился к разговору, очень для меня важному.

— Слушай, Глеб, ты думаешь, я не понимаю? — спросил Кади, взглянув на коммуникатор и сбросив щелчком какой-то, должно быть, не слишком важный вызов. — Я отлично понимаю тебя. Тебе надоело гриндить на Свалке и выполнять копеечные квесты. Ты хочешь как-нибудь так — ррраз! — и запрыгнуть на другую ступеньку, верно?

Я неуверенно кивнул.

— Вот видишь! — он улыбнулся, довольный своей прозорливостью. — Но почему вы все думаете, что корпорация — это

самый простой путь? Вот кого ты сейчас в нее наберешь?

– Можно устроить презентацию... – начал я.

– И набрать на ней тот сброд, который прибежит на халявную выпивку? – Кади усмехнулся. – Нет, серьезно, без своей корпорации можно отлично развиваться. Можно погриндить уровня до десятого, накопить денег на летающую машинку со стелс-модулем, заделаться штурмовиком-разведчиком. В любой корпе такого с распростертыми объятьями примут, даже у нас. Можно вложить ЭОН в крафтовую профессию, собрать интересный фабрикатор и после этого вообще в поле не выходить. Куча есть вариантов – чего тебя именно сюда понесло?

Да, это долго. Да, у нас в свое время все происходило быстрее. Ну, так у нас все было в сто раз опаснее. Ты ведь смотрел стримы еще с тех времен? Помнишь, как мы жили? Спали вповалку в павильоне, жрали какую-то безвкусную кашу, потому что больше нечего. Каждый день кого-нибудь хоронили, если было, что хоронить.

Вам сейчас намного легче в этом плане. Планета неплохо исследована в радиусе нескольких сот километров от Симонса. Опасные зоны обозначены на карте. Крафтеры придумали, как делать кучу всего крутого, от машин до нижнего белья. Да, теперь, чтобы расти, нужно стараться, а не просто чтобы тебе повезло не сдохнуть. Ну, так это везде так.

От длинного монолога у Кади, похоже, пересохло в горле. Он закашлялся, открыл ящик стола и, достав из него фляж-

ку, сделал крупный глоток: видать, понадеялся, что Председателя не учует.

Несмотря на всю мягкость его тона, я чувствовал себя перед ним, словно школьник, скверно выучивший урок. Мне стало ясно, что моя безумная затея обречена на провал еще на этапе планирования, и теперь я хотел лишь одного: чтобы позор побыстрее закончился.

– Ладно, – сказал я. – Тогда я пойду обдумывать житие.

– Обдумаешь, скинь сообщение, – Кади кивнул и устался на экран, давая понять, что аудиенция окончена.

Я поднялся со стула.

– Да, и еще, – произнес он, когда я уже направился к выходу, понизив при этом голос до шепота. – Я хотел бы тебя предупредить кое о чем. Наша СБ сейчас расследует ряд случаев... В общем, кто-то... какие-то люди с Земли выходят на связь то с одним колонистом, то с другим и втягивают их в разные опасные авантюры. Я не знаю, кто и зачем это делает – мы разбираемся.

– Я буду иметь в виду, – ответил я.

– Ну, и отлично, – ответил он, опустив глаза к настольному коммуникатору, который уже пару минут настойчиво требовал его внимания. – Ладно, тогда бывай, крестник. Если какие проблемы с кредитом, сразу мне звони, вместе порешаем. Лады?

Следующий кабинет, который я посетил в этот день, отличался от рабочего места Кади, как велосипед от спорткара.

Небольшая комнатуха, отделенная от нескольких таких же лишь перегородкой, не достигающей до потолка. Черный стол с дешевым монитором и склонившаяся над ним китаянка под пятьдесят с короткой стрижкой, в толстовке и джинсах.

Вонг Чжоу, глава единственной на планете официальной научной организации, подняла на меня усталые глаза.

– Добрый день, Фрай, – произнесла она, сняв очки и потерев покрасневшие веки. – Ты за квестами? Боюсь, сейчас их нет, бюджет на этот квартал исчерпан.

– Нет, я про другое поговорить хотел, – начал я, чувствуя себя так же неловко, как у Кади.

– Ну, про другое, так про другое, – кивнула она. – Хочешь, чаю тебе налью? Мне коллега присылает очень хороший Бай Му Дань, фабрикатом такой не сделаешь.

– Много работы? – спросил я, пока она возилась со стоявшим в углу небольшим автоматом для правильной заварки чая – единственная роскошь, которую Чжоу себе здесь позволила.

– Ужасно много, – Чжоу кивнула, поставив в автомат две стеклянные кружки. – Нужно готовить заключение для «Эдисона» о том, что выбранный ими лес не является уникальным, и его можно зачищать. Заседание послезавтра, так что к завтрашнему утру нужно успеть. А тут еще эти студен-

ты на мою голову...

– Что за студенты? – спросил я, принимая из ее рук кружку ароматного чая. Насколько мне было известно, никаких подчиненных в Институте у нее никогда не было. Собственно, весь Институт состоял из одной мисс Чжоу и нескольких ее подручных на полставки. То есть, вообще-то в Институте работают десятки людей, только все они на Земле.

– Семь человек, – вздохнула она. – Какие-то богатые детки, в основном. Сбежали на Озимандию от скуки, думая, что тут научные открытия с неба сыплются. А оказалось, что тут ничего с неба не падает, кроме мобов, и чтобы просто поест, нужно работать, Неожиданно, правда?

– Да уж, – я кивнул. Такое время от времени случалось: молодые романтики сбегали в колонию, не задумываясь о том, что жизнь здесь в первое время, это либо однообразный grind на Свалке, либо еще более скучная работа на станции. – И сильно достают?

Чжоу поморщилась, давая понять, что да, очень сильно.

– Нет, я сама такая была, – произнесла она, откинувшись немного на стуле. – Может быть, я и сейчас где-то в глубине души... иначе, что бы я здесь делала? Но, все же, это смешно: думать, что кто-то им даст деньги и оборудование просто под голый энтузиазм.

Суют мне под нос программу исследований – там только на первый этап денег нужно больше, чем мне наш фонд за два года прислал. А еще ж туда доехать надо, охранять их

кто-то должен, кормить, да куча всего!

Теперь хотят собирать под это деньги на стримах, да кто их будет смотреть? Одни пустые мечты. Чувствую, месяца не пройдет, как они захотят домой, а домой-то никак не попадешь.

– Нда, ситуация, – сочувственно произнес я. Откровенно говоря, проблемы незнакомых мне студентов не слишком меня интересовали. Я хотел поскорее перейти к цели своего визита.

– Как вы думаете, реально выбить с Земли бюджет, – наконец, спросил я. – Ну, скажем, под поиск новых озимандийских артефактов?

Чжоу устало махнула рукой.

– Какое там, – проговорила она. – Копейки лишней не допросишься. Первое время все эти бюрократы там на Земле возбудились: дескать, мы сможем отсюда получить новые технологии, оружие, материалы, то, сё... Но когда стали поступать первые данные...

Чжоу покачала головой.

– Они поняли, что эти технологии на Земле не воспроизвести? – уточнил я.

– Может, и воспроизведут лет через сто, – ответила она. – А пока... как-то все поостыли. У каждого правительства миллионы голодных избирателей, которым нужно увеличивать ББД, чтоб они голосовали, как надо. Какие тут исследования?

Мы помолчали минуту, допивая чай.

– А ты какие артефакты искать собрался? – спросила Чжоу.

– Ну, мало ли... да хоть бы Колодец, допустим... – проговорил я, стараясь, чтобы голос звучал как можно беззаботнее.

Чжоу посмотрела на меня, как астроном на астролога.

– Слушай, Фрай, – начала она. – Ну, ладно эти мальчики и девочки, но уж от тебя я не ожидала. Институт занимается серьезными вещами, а не поисками снежного человека.

– Ну, я так... на всякий случай, – произнес я, опустив глаза и поднимаясь со стула.

– А впрочем... – задумчиво произнесла Чжоу, – знаешь, ты меня не раз выручал, и кое-чем я тебе, может быть, и смогу помочь.

– Я был бы очень признателен, – ответил я, улыбнувшись. – Мне когда лучше зайти?

– Да можешь, собственно, и не заходить, – загадочно ответила Чжоу. – Поблагодарить, разве что. Если, конечно, захочешь поблагодарить.

Глава 6

За следующие три дня я посетил еще несколько кабинетов в Симмонсе, а также смотался на соседние крупные станции: Дик и Кори. Но эти визиты не принесли мне ничего, кроме чувства усталости и разочарования. На четвертый день я был вполне убежден в том, что никакой помощи ниоткуда не получу, и что Кади был совершенно прав: нечего мне соваться в эту сомнительную историю.

Чтобы поговорить хоть с кем-то без глупых заискиваний, я зашел-таки к Марине, перекинулся парой слов и передал обещанную плитку молочного шоколада в тонкой бумажной обертке, купленную на станции Кори, славившейся своими сладостями.

Выйдя от Марины, я начал про себя репетировать то, что отвечу Gleo, когда он снова мне позвонит. Да, я уже знал, что отвечу ему. Что я не рыцарь Персиваль, чтобы искать долбаный Святой Грааль, неизвестно кем и где закопанный, и бог весть какими силами охраняемый. Что таким Персивалям уже счет пошел на сотни, и большая их часть бесславно сгинула. Что при всех моих проблемах, жизнь мне еще не надоела, и я как-нибудь проживу ее без приключений, насколько это возможно на населенной жуткими монстрами планете.

И в тот момент, когда эта филиппика окончательно офор-

милась в моей голове, Кристи, как обычно, невозмутимо сообщила о входящем вызове.

«На ловца и зверь бежит!» - подумал я, дав команду соединять меня с вызывающим, даже не уточнив его ник.

На экране появилось незнакомое мне лицо девушки с чуть припухлыми по-детски щечками, обрамленное каре темных волос.

– Добрый день, – произнесла она очень высоким – чтобы не сказать «писклявым» – голосом и уставилась на меня.

– Добрый, – согласился я. – Чем обязан?

– Вы ведь Фогельфрай, верно? – уточнила она. – У меня к вам... в общем, я хотела сделать вам предложение.

– Большое спасибо, – усмехнулся я, – но, мне кажется, что мы все еще недостаточно хорошо знаем друг друга.

– Да, конечно, – ответила она, кажется, не оценив шутку. – Меня зовут... в общем, мой ник здесь Astra. Это не в честь цветка, а просто...

– Потому что «звезда»? – уточнил я.

– Ну, и поэтому тоже, – она кивнула, а мочки ушей покраснели. – Если вы не против, мы могли бы встретиться и поговорить где-нибудь. Мы обычно снимаем переговорную.

– А «мы» – это кто? – уточнил я.

– Я и наша команда, – ответила она

«Вот ведь, даже у этой девчонки есть своя команда, и только я один, как карась в канализации», – промелькнуло у меня в голове.

– Приходите тогда в «Старину Дэна», – предложил я. Девушка на экране слегка скривилась.

– У меня нет лишних денег, чтобы тратить их на подобные заведения, – ответила она. – Да и там слишком шумно, чтобы большой компанией что-то обсуждать.

– Я не люблю большие компании, – ответил я. – Предлагаю обсудить все сначала вдвоем. И я угощаю, конечно же.

На секунду Астра замаялась, забавно закусив губу и уставившись куда-то вверх.

– Ладно... хорошо... – произнесла она с забавной серьезностью в голосе. – Тогда встретимся там через час?

Я кивнул, и она торопливо отключила связь.

Она ждала меня у дверей «Старины Дэна», боязливо оглядываясь на проходящих внутрь посетителей. Низкорослая и хрупкая на вид, она напоминала подростка, и сходство усиливалось из-за джинсового костюма, отдаленно похожего на школьную форму и старомодных очков в тонкой оправе.

Астра

Пока я шел на это странное свидание, то успел понять, кто она такая и откуда взялась: одна из тех студентов, о которых говорила Чжоу. Но что они могут мне предложить?

– Я не опоздал? – спросил я, машинально скосив глаза на запястье, на котором, впрочем, не было никаких часов.

– Нет, что вы, это я зачем-то раньше пришла, – ответила она и протянула руку к сидящему на моем плече Гектору. – А это кто? Это *rattus osimandiae*, да? Настоящая?

– Ага, – кивнул я. – Настоящий гекконоидный крыс. Его Гектор зовут.

– Он не укусит? – девушка остановила протянутую руку в нескольких сантиметрах от маленького розового носа, который с интересом к ней принюхивался.

Я улыбнулся и покачал головой.

– Он никого не кусает, – сказал я. – Он добрый.

– Говорят, когда-то они были ручные, – сказала Астра, осторожно проводя пальцем по мягкой шерстке на загривке крыса, отчего тот прикрыл глаза и распластался у меня на плече. – У озимандийцев. Что это домашние животные.

– Кто знает, – я пожал плечами. – Они, в самом деле, словно нас ждали.

– Я обязательно заведу себе такого, – сказала девушка. – Их же здесь много, правда?

– Здесь, в Зеленой зоне, их почти нет, – ответил я. – Ну, только ручные, как у меня. Но за Серым каньоном их уже можно встретить.

– Вот об этом я бы и хотела поговорить, – сказала девушка, направившись ко входу в бар.

Мы сели за столик под большим портретом улыбающегося крепкого мужика в форме американского морпеха – того самого старины Дэна Симмонса.

– Ну, рассказывай, что за предложение, – начал я, покопавшись в менюшке. От любого алкоголя Астра решительно отказалась, а я до питья в одиночку еще не докатился, так что заказал нам по стакану апельсинового сока. Очень похожего на настоящий, но слегка отдающего аскорбинкой. – Ничего, что я на «ты»?

Она помотала головой.

– Все нормально, – произнесла она, рассматривая принесенный сок на просвет. – Мы хотели бы нанять вас для того, чтобы провести нашу группу к Мертвому городу.

– А у вас какие уровни? – спросил я.

– У меня – третий, – ответила Астра. – У Касуми и Хекса – тоже. У остальных – второй.

Я слегка присвистнул.

– На таком уровне обычно никто дальше Свалки не суется, – ответил я.

– Я знаю, – кивнула она.

– И зачем же вам в Город?

Астра набрала воздуха в грудь, собираясь с мыслями. Выглядела она при этом, словно отличница, переволновавшаяся на экзамене.

– Вот скажите, Фогельфрай, вам нравится то, как идет колонизация Озимандии? – спросила она.

– Можно просто «Фрай», – ответил я. – И на «ты». А по сути вопроса... я не знаю. Она идет так, как идет.

– А мы думаем, что она могла бы идти иначе, – Астра че-

чила каждое слово. — Мы думаем, что нынешнее положение вещей обусловлено, главным образом, специфическими условиями, которые поставили Тлаку. А также попаданием на планету людей, ориентированных на низменные ценности.

— Вроде меня? — уточнил я.

Астра густо покраснела.

— Нет, что вы... ты! Судя по тому, что говорила доктор Чжоу, ты как раз один из немногих людей, кто осознает необходимость комплексного изучения планеты. Сейчас она изучается только в очень утилитарном смысле, и никто не хочет этого менять. Корпорации преследуют свои узкие цели: найти как можно больше ЭОНа, застолбить участок, выкачать его побыстрее, прокачать своих боевиков, построить более совершенные машины, и все это для того, чтобы найти как можно больше ЭОНа и так по кругу. Выжигатели сводят леса и осушают водоемы, экосистема планеты уничтожается...

Она перевела дух и уставилась на меня, давая понять, что она может перечислять грехи человечества долго, но не уверена, что это уместно.

— Все это так, — кивнул я, — но все упирается в ресурсы. В деньги, в конце концов. Люди делают то, что они делают, не по злобе. А чтобы как-то выживать здесь.

— Я это понимаю, — сказала Астра. — Поэтому мы хотели попасть в Город. Это был бы интересный стрим, мы получили бы желтые флаги, новую аудиторию. Могли бы развернуть

сбор донатов на изучение новых локаций. Мы не хотим мешать людям выживать, как они умеют, но можем же мы своими силами сделать что-то... Вот только нужно, чтобы кто-то нас туда провел. А никто не соглашается, потому что...

– Потому что на это тоже нужны деньги, – кивнул я.

– Да, – лоб Астры перечеркнула морщинка, похожая на молнию. – И все хотят их вперед. Но ведь мы могли бы отдать часть от полученных донатов. Вот сколько вы бы хотели? Пять тысяч меритов подойдет? Мало? Мы можем дать семь.

Я мысленно оценил ее предложение. Семь тысяч меритов за такую прогулку – это, конечно, ни о чем. Даже если я их возьму, это будет все равно что бесплатно. И это в то самое время, когда я укушенным хорьком ношусь по Зеленой зоне в поисках денег на свою корпорацию.

А с другой стороны... вот же она, корпорация, в полном составе идет мне в руки. Эту мысль нужно было хорошенько обдумать. Это мог быть мой шанс. У меня ведь почти что не было друзей на планете, я как-то никогда не умел их заводить, но, может быть, пора начинать?

– Вы откуда вообще взялись-то здесь? – спросил я

– Мы в Объединенном университете учились, – ответила Астра. – На разных факультетах. И у нас было общество друзей Озимандии. Мы встречались время от времени, смотрели стримы, пробовали писать научные статьи, но материала мало, нужно своими глазами видеть.

– И вы решили сбежать сюда, верно? – спросил я. – От богатых родителей, от перспективных мест в семейных бизнессах?

Я хорошо знал, что такое «Объединенный университет» в Женеве, и сколько стоит в него поступить.

– Фогельфрай, вы... ты... в общем, не понимаешь совершенно, что это такое! – Астра заговорила быстро и порывисто. – Жить в мире, где вся твоя жизнь расписана наперед по часам и минутам, когда твой отец лучше тебя знает, что тебе нужно и что не нужно, когда в двадцать лет тебя чуть только а ручку везде не водят – да еще не он сам, а телохранители и прислуга! Когда ты не можешь сделать ничего для человечества, а только занимаешься бессмысленной дорогостоящей возней...

– Сурово, – ответил я, стараясь по возможности скрыть улыбку, однако, видимо мне не удалось. Астра вспыхнула, словно настоящая звезда – еще и сверхновая – и вскочила, едва не опрокинув на меня стол со стаканами.

– Я не желаю в таком тоне разговаривать! – отрубила она и сделала попытку уйти.

– Подожди, – поспешно ответил я, вытянув вперед руку, но не касаясь ее куртки. – Извини, если я полез, куда не следует. Я помогу вам проехать к Городу. Денег не надо – у меня есть кое-какие свои планы.

В следующую секунду Астра, неуверенно присевшая обратно, перегнулась через столик и потянулась ко мне, так что

мне вдруг показалось, что она хочет меня поцеловать. Я, хотел, было сообщить ей, что это совершенно излишне, но она вместо поцелуя тихонько прошептала мне:

– Я все знаю. Доктор Чжоу мне все рассказала.

– Что именно «все»? – переспросил я таким же свистящим шепотом. – Насколько «все»?

Я решительно не знал за собой никаких секретов, которые могла бы выдать Чжоу.

– Она рассказала про... – девушка огляделась по сторонам и понизила голос до совсем уж едва различимого шепота. – ...Колодец. Что вы его почти нашли. Мы можем вам помочь – это же будет удивительное открытие, фантастическое.

Мое сердце подпрыгнуло в груди, едва не ударившись о глотку. Откуда она знает? Откуда Чжоу знает? Я ведь всего лишь спросил, нельзя получить денег под его поиски. Я ни словом не обмолвился, что мне что-то известно.

Должно быть, я очень сильно изменился в лице при этой мысли.

– Не волнуйтесь, я никому не скажу, – торопливо проговорила девушка. – Я даже ребятам еще не говорила. Если вы не хотите...

– Нет... пожалуй... лучше бы это осталось между нами, – сказал я, кивнув.

– Я тоже так думаю, – серьезно кивнула Астра. – Чем меньше людей знает, тем лучше. Вы знаете, есть теория, что Колодец – это не просто какое-то хранилище, а транспорт-

ная система озимандийцев, портал к другим их планетам? Впрочем, что я, конечно же, вы знаете. Вы, наверное, знаете о планете все, что только о ней вообще известно. Доктор Чжоу так много о вас рассказывала....

И тут до меня начало доходить, что вообще происходит. Хитрая Чжоу просто-напросто спихнула этих ребят на меня, наговорив девчонке с три короба о том, какой я увлеченный исследователь.

Видимо, она решила, что, услышав о Колодце, я начну все яростно отрицать, а Астра расценит это так, что я просто ей не доверяю, и в итоге какое-то время будет донимать меня, а от Чжоу отстанет.

Что ж, задумка была неплоха. Особенно с учетом того, что хитрая китаянка, сама того не ведая, попала в яблочко.

– В общем, так, – подытожил я нашу беседу. – Сегодня... нет, пожалуй, сегодня уже поздновато... завтра представь меня своей команде. Посмотрим, что мы имеем, и можно ли нам соваться в Город.

Астра коротко и серьезно кивнула, допив остатки сока и поставив на стол пустой стакан.

С остальной командой мы и в самом деле встретились в переговорке, тесной и душной. Стоящий посреди комнаты большой круглый стол хромал на одну ногу, так что кто-то подставил под него ящик от оружейного модуля. Над столом

мерцала тусклая цилиндрическая лампа, рядом с ней чернел шар дешевого голопроектора, а по стенам висели фотографии с земными пейзажами. Ребята расположились вокруг стола на черных пластиковых стульях. Едва открылась дверь, они все уставились на нас с Астрой: кто с любопытством, а кто и с некоторой враждебностью.

– Привет, народ, – сказала Астра. – Это Фогельфрай, мне рекомендовала его доктор Чжоу. Он поможет нам добраться до Города.

Я кивнул, осмотрев компанию, насколько это было возможно в тусклом свете. Все ровесники Астры, кажется. Все явно совсем недавно на планете: одеты в то, что привезли из дома, но кое у кого одежда грязновата, потому что на Озимандии за стирку нужно платить деньги. Как и за все остальное.

– Ребят, если нетрудно выведите над собой панельки со статусом, мне так будет проще, – сказал я.

Через пару секунд над каждым из новых знакомых замерцал полупрозрачный зеленоватый квадратик, изображавший знакомую каждому колонисту страничку с параметрами ИскИна, начальными навыками и инвентарем. Светящимися неоновыми рамками на нем были отмечены те навыки, на которые каждый из ребят потратил свой ЭОН. И тогда я стал рассматривать каждого по отдельности.

С противоположной стороны стола сидели парень и девушка, удивительно похожие друг на друга. Оба темноволо-

ые, высокого роста и плотного телосложения, с пухлыми губами и чуть приплюснутыми носами. Девушку эти черты, надо сказать, не красили – она выглядела немного мужеподобно.

Я сразу предположил, что передо мной брат и сестра.

– Это Норберт и Сири, – сказала Астра, указывая на ребят. – Норберт хочет работать с ракетами, а Сири... ты ведь еще не решила, да?

На панельке парня, в самом деле, было нарисовано, что он выбрал базовые навыки в ракетной ветке, у девушки начаты были две ветки: пулеметная и медицинская.

Я протянул Норберту руку, и он с силой пожал ее. Не успел я ее убрать, как Сири тоже протянула свою, и я с некоторым смущением пожал и ее ладонь. Рукопожатие было почти таким же крепким, как у ее брата.

– Что ты изучала на Земле? – спросил я.

– Биологию, – ответила Сири. Голос у нее был низким, но каким-то по-своему приятным.

– Тогда сам бог велел качать медицину, – ответил я. – Хороший медик в команде обязательно нужен.

– Да зачем? – спросил длинноволосый парень в черной футболке, сидевший в углу и что-то изучавший в висящем в воздухе меню. – Если машину раздолбают, медик уже не понадобится.

– Это Хексен, наш крафтер, – пояснила Астра.

– Зато медик понадобится, если тебя понос прохватит, – отрезал я. – Или если зуб заболит. Здесь любая медпомощь стоит денег, это вам не Земля, где у вас, небось, дорогие страховки у всех были.

– У меня страховка была дешевая, – ответил Хексен с вызовом в голосе. – Я в универе на бюджетной программе учился.

Я невольно взглянул на него с уважением. Бюджетные программы в Объединенном университете – это буквально считанные сотни человек на всю Европу, и кого попало туда не берут. Парню светило очень неплохое будущее на Земле, а он от него сбежал на Озимандию. Бывает же.

Протянув Хексену руку, которую он нехотя пожал, я перевел взгляд на оставшихся членов команды.

– Это Касуми, – указала Астра на симпатичную девушку азиатской внешности с длинными прямыми волосами. – Сенсоры и разведка.

Девушка обольстительно улыбнулась.

– Дрон у тебя есть? – спросил я, увидев соответствующий навык на ее панели.

– Есть, – Касуми кивнула. – Но только базовый «Воробей», без всяких наворотов.

Я взглянул на нее слегка удивленно. «Воробей», даже самый базовый, стоил примерно как половина моей машины.

Всю дорогу сюда Астра жаловалась, что денег у всех ребят очень мало, а тут такое.

– Ну, а это – Пауль и Хаген, - продолжила Астра.

– Здравствуй, - кивнул я, протягивая руку высокому светловолосому парню в таких же, как у Астры, старомодных очках – Паулю. – Ты со скиллами, стало быть, тоже еще не определился?

– Угу, - он кивнул. – Технически, я открыт к любым свершениям.

– Это хорошо, – я сжал его руку – тонкую и бледную.

Хаген – смуглый и темноволосый обладатель машины с автоматической пушкой – пожал мне руку молча.

– А сама ты... судя по прокачке... ремонт и щиты, да? – спросил я.

Астра кивнула.

– Что-то вроде того, – ответила она. – А еще я разрабатываю программу исследований. Но пока все как-то идет... не по программе...

– Да уж, – я еще раз окинул взглядом всю компанию.

– Вы вообще как думаете, вместе дальше развиваться? Создавать корпорацию? – спросил я, стараясь изо всех сил делать вид, что ответ на этот вопрос меня совершенно не волнует.

– Конечно, – ответила Астра. – У нас есть проработанная концепция, кто за что будет отвечать в корпорации, как мы

будем набирать в нее людей, как доносить свою миссию...

– И при этом нет денег, – я покачал головой. – Как же вы на Земле-то не подсуетились?

Астра вздохнула.

– Технически, мы подсуетились, – проговорил в наступившей тишине Пауль. – Но там с этими деньгами вышел такой пердюмонокль, что...

– Мой отец заблокировал анонимный траст, который мы создали, чтобы задонатить самим себе деньги, – нехотя произнесла Астра. – Он думал, что нас это остановит, и мы не полетим.

Мысленно я отметил, что отец Астры – серьезный человек, раз способен на такое. Впрочем, какое это имеет теперь значение? За дочерью на другую планету он вряд и отправится.

– Я это к тому, – продолжил я, – что если думаете вместе держаться, нужно будет каждому по паре веток освоить. Для взаимозаменяемости.

– Это, в смысле, если кого-то убьют? – мрачно уточнил Хексен, взглянув мне в глаза.

– В смысле, да, – ответил я, постаравшись выдержать его взгляд. – Вы должны понимать, что такое возможно. А может быть, кто-то рассорится со всеми, или в пираты уйдет, мало ли что.

Пауль усмехнулся – настолько, видать, нелепым показалось ему предположение, что кто-то из них уйдет в пираты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.